

Руслан
Шафигуллин

12+

Руслан Шафигуллин

Тим и мельница

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Шафигуллин Р.

Тим и мельница / Р. Шафигуллин — «ЛитРес: Самиздат», 2017

ISBN 978-5-532-10870-7

Германия, наши дни. История подростка Тима Штеффена начинается одним солнечным утром, когда обычная прогулка приводит к знакомству с необычной семьей. Новые друзья открывают свой мир и просят Тима о помощи. Приходит время жесточайших испытаний, где Тим и семья защищают саму жизнь.

ISBN 978-5-532-10870-7

© Шафигуллин Р., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Глава первая	5
Загадки Хорна	5
Глава вторая	11
Старый город для будущего	11
Глава третья	23
Путешествие с волзами	23
Глава четвертая	37
Мельница открытий	37
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Глава первая

Загадки Хорна

Тим встал рано. Солнечное утро играло веселыми зайчиками на рисунках, прикрепленных к стенам его небольшой комнаты.

«Как хорошо! – подумал Тим, глядя на беспорядочный серпантин света. – А интересно было бы направить зайчик на лицо нашего соседа Хорна, когда он спит в своем палисаднике. Да, надо взять бабушкино зеркальце и попробовать! Как раз Марта должна вернуться из Гамбурга! Да, неплохо день начинается!..»

– Тим! Тим! Ты проснулся?

Мама Тима, фрау Грета Штеффен, никогда не поднималась на второй этаж и всегда таким образом будила его каждое утро – громко-громко называя по имени.

– Просыпайся, пора завтракать, да и бабушка тебя ждет! Надо полить цветы!

Фрау Штеффен повторила еще раз про поливку цветов и, услышав «Иду!», принялась готовить бутерброды.

Тим быстро распланировал: «Так!.. Скорее умываться, завтракать, помочь бабушке – и на велосипед! Ведь у меня новый велосипед!..»

Выйдя из ванной с мыслями о прогулке, он придвинул стул к любимому месту – возле окна.

Фрау Штеффен, присев рядом, начала расспрашивать:

– Скажи, вы вместе с Мартой собираетесь поехать в Париж?

– Да, мама! Экскурсию наших классов организовали через одно агентство.

– А из родителей кто-нибудь будет?

– Да, как раз родители Марты и записались в сопровождение. Так что фрау и герр Несслер – с нами! Выезд в девять ноль-ноль этой субботы. Получается, осталось всего шесть дней!

– Хорошо! – сказала фрау Штеффен и стала замешивать тесто для вечернего пирога.

Тим воскликнул:

– Пирог?! Здорово! Я приглашу Марту к нам, мама! Ведь будет твой вкусный пирог!

– Хорошо-хорошо, конечно, Тим!

Он начал готовиться к велосипедной прогулке:

– Где же кепка? Куда я ее убрал? Мама, ты не видела мою кепку?

Фрау Штеффен, занятая домашними делами, совершенно не слышала его вопроса.

– Ну да ладно, поеду без кепки.

Ветер!.. Солнце!.. Мелькающая зеленая стена высоких деревьев вдоль дороги приоткрывала потайные уголки старого леса...

Красиво! Тим любовался видом местности и, постепенно увеличивая скорость, отъехал от дома довольно далеко.

«Что ж, немного отдохну – и назад», – решил он, оставляя велосипед у подножия высокого холма.

«Так, на вершину!.. Интересно, увижу ли я оттуда наш дом?!» И, ускорив шаг, Тим быстро оказался на самом вершине.

Увиденное было прекрасно! Легкая дымка стелилась над кронами деревьев, которые неспешным раскачиванием вплетали в нее причудливые кружева, и мягкий обволакивающий ветерок вытягивал их к далекому горизонту!

Его взгляд невольно уводило к родным местам: «Мельница соседа Хорна, а наш дом – как размытое пятно, почти клякса! Дом старика Хорна за мельницей – вообще не видно! Мельница... Какая же она необыкновенная и загадочная...»

Тим завороченно всматривался в каждый штрих...

Нарастающий монотонный звук прервал уединение... Он прислушался: «Похоже, автомобиль... Да-да, так и есть!»

Машина желтого цвета появилась на спуске небольшого пригорка и стала приближаться к месту стоянки велосипеда. Автомобиль остановился, и из открытой двери показались знакомые очертания...

– Так, кто это? Да это же Марта! – воскликнул Тим. – Как она здесь оказалась? Марта! Марта! – радостно окликнул он, делая шаги навстречу.

Она развернулась к нему и, приветствуя, помахала ладонью:

– Тим! Оставайся там! Я иду к тебе!

Марта спешно взбиралась на холм, и он, как обычно при встрече с ней, слегка волновался. Скажу по секрету, мой читатель, и заодно расскажу историю их знакомства: Марта была для Тима – единственной! Он не был уверен в своих качествах и иногда задавался вопросом: «Почему Марта так дружит со мной?»

Когда они познакомились, Тим стеснялся своих первых слов и каждого ее взгляда... Она была самой красивой девочкой на народном празднике, что ежегодно проводят под Гамбургом. Тим видел только ее!

«Да, думаю, что на предстоящих танцах вряд ли она меня выберет... Буду зрителем... Если мама скажет, то вообще придется уходить, ведь бабушку нельзя оставлять надолго...»

Тим полностью ушел в свои мысли... Он почувствовал легкие хлопки по плечу и, обернувшись, замер в изумлении: перед ним стояла та, которая жила в самых недостижимых мечтах! Она, улыбаясь, протянула руку и представилась:

– Марта Несслер.

Он пожал руку и еле-еле слышно проговорил:

– Тим Штеффен.

Новая знакомая рассмеялась и сказала:

– Хорошо, буду называть тебя по имени так же, как и ты, – еле уловимо для слуха! – Марта шепотом произнесла: – Тим-м-м.

Они рассмеялись, и этот день закружил их в веселом танце, который стал для Тима первым сном, увиденным наяву!..

– Вот я и на вершине, привет! – с улыбкой поздоровалась Марта.

– Привет!

– Наверное, новый сюжет для картины?

– Да нет... Просто смотрю на наш дом...

– А, отсюда прекрасный вид! Хм, даже и не представишь такого! Мы с мамой поняли, что ты где-то рядом, по одной отличительной детали велосипеда: твою наклейку на раме «Тим и мельница» ни с чем не перепутаешь! Простая надпись мечтательного Тима!

– Ах да! – смущенно улыбнулся Тим. – Вы из Гамбурга возвращаетесь или по делам поехали?

– Только едем домой. Переночевали у тети и с утра собрались в дорогу... Не думали, что встретим тебя в такой ранний час!

– И для меня неожиданно! Ведь к вашей деревне есть более удобный путь.

– Да там уже давно идут работы, с неделю ремонтируют.

– Понятно... Смотри, Марта, – показал он рукой вдаль, – видишь мельницу старика Хорна? Еще рядом мой дом – размывается в пятно.

– Да-да, там все отсвечивает от мельницы!

– Это солнце загло ее. Будто мельница – огромный фонарь!

– Ну, Тим!.. Ты уже включил воображение... Хм, мне нравится – солнечный фонарь! – улыбнулась Марта.

– Хорошо, твоя мама, наверное, нас заждалась? Пойдем?

Она кивнула, и Тим, помогая спускаться, взял ее за руку:

– Вечером поедem к мельнице Хорна?

– Да, конечно! Приезжай пораньше!

– Марта, знаешь... Я давно хочу рассказать тебе о тайне мельницы...

Они остановились.

– Тайне?! Интересно... Какой тайне? – с удивлением произнесла Марта.

– Вечером, это длинная история... Пошли к машине?

Тим поприветствовал фрау Несслер, и по просьбе Марты та повела автомобиль не спеша, чтобы поддержать разговор дочери с Тимом. Он рассказал про новые рисунки и случайную встречу с их общим знакомым – Дитером. Свои мысли о незавершенной картине маслом Тим излагал, увлекаясь и увлекая собеседников, как вдруг остановился и замолчал...

Фрау Несслер притормозила машину. В унисон с Мартой она спросила:

– Тим, все в порядке?

Он утвердительно покачал головой:

– Да, все в порядке... Фрау Клара Несслер, я попрошу – одну минуту! Подождите меня!

Тим, чуть проехав в обратном направлении, остановился под тенью большой старой липы. Несколько секунд он внимательно вглядывался в густую зелень широко раскинутой кроны и затем, развернувшись, быстро поравнялся с автомобилем. Фрау Несслер с любопытством посматривала в сторону дерева, а Марта поинтересовалась:

– Тим! Что там?

– Да просто заметил необычную птицу, никогда такую не видел. Но увы!

– Она большая?

– Размером с голубя...

– А что в ней особенного?

– У птицы вытянутый клюв, а окрас – как у голубя.

– Может, ты и перепутал с голубем? – улыбнулась Марта.

Тим улыбнулся в ответ:

– Может, и перепутал, но не уверен в этом...

– Хорошо, тогда потихоньку поедem! – сказала фрау Несслер...

У развилки дороги они договорились о встрече – на шесть часов вечера. Тим попрощался и, полностью погружаясь в мысли, неторопливо крутил педали своего нового велосипеда...

Он зашел в гостиную, где возле камина, как обычно, читала бабушка.

– А где мама?

– Отъехала в магазин. Мы с ней сделали яблочный сок, стоит возле кухонной плиты. Попей, освежает мягкой кислинкой! – сказала бабушка и пошла к себе в комнату.

Тим налил сок и разместился в большом кресле. Он заново стал выстраивать порядок утренних событий: «Ведь это что-то необыкновенное!.. Когда я отъехал от дома, то задел головой ветку липы. Да и раньше, бывало, моя кепка слетала с головы, если не успевал пригнуться. А тут?! На обратной дороге ветка вдруг стала выше! Теперь до нее – около метра! Чудеса какие-то! Хм... Может, ветку подняло от слома? Грузовая машина? Маловероятно: для больших габаритов дорога узка. Непонятно!.. Поеду к липе!» – решил Тим.

Он допил сок и зашел к бабушке в комнату:

– Я немного прокачусь. Да, спасибо за напиток, очень вкусно!

– Хорошо, только недолго, скоро обед, и мы с мамой будем ждать тебя!

– Да-да, бабушка...

Тим доехал до места быстрее, чем когда-либо, и стал медленно обходить дерево вокруг: «Странно, никаких изломов... Хм... Да и пропорции, в геометрии, правдоподобны... Не знаю... Может, я раньше не обращал на что-то внимания?!... Так, отойду...»

Он прислонил велосипед к части ствола на стороне поля и прошел далеко вглубь. Расположившись на куртке среди высокой травы, Тим стал осматривать причудливый периметр огромной кроны...

Вдруг липа начала расти на глазах! Ствол скоротечно утолщался, а ветки, изгибаясь и еще шире охватывая прозрачный воздух утра, поползли вверх. От вымещающего движения ствола – велосипед опрокинулся. Тим моментально вскочил на ноги.

– Как такое возможно? Просто чудо! – воскликнул он.

Через несколько секунд рост прекратился. Очарованный увиденным, Тим не мог сдвинуться с места. Все мысли кружились возле самых невероятных версий: «Вот это история случилась! Может, неизвестная разновидность липы?.. Но почему все именно сегодня?.. Или чей-то эксперимент?.. Что же дальше?.. Буду ждать!..»

Томительные минуты отмерили свои полчаса, и он, ожидая любых проявлений, сел на велосипед: «Пора домой, а то бабушка с мамой начнут волноваться!»

Немного проехав, Тим заметил, что кто-то едет навстречу, и, приблизившись, узнал соседа – старика Хорна.

– Здравствуйте, герр Берхард Хорн!

– Здравствуй, Тим! Вижу, ты с раннего утра уже на велосипеде, в такую погоду – отличная прогулка! И мне по солнечному дню захотелось прокатиться, посмотреть красивые места!

– Да-да! День хороший! Но сегодня случилось удивительные вещи! На первой прогулке я обратил внимание, что у одной старой липы ветка значительно поднялась. Почти на метр! Чтобы не сомневаться, решил снова приехать к этому дереву. Думал, найду следы излома от машины. Но неожиданно липа быстро подросла, будто времени не существует! Да так высоко! Немыслимо! Просто невысказанно! Вы представляете, герр Берхард Хорн?!

Старик Хорн молчал и, наклонившись, задумчиво смотрел на дорогу...

Крик птицы невольно нарушил установившееся царство тишины... Он вскинул голову кверху и распевно проговорил:

– Небо... Облака плывут степенно, как старые корабли к новым и новым берегам... А за ними – новые времена... Да, теперь будут новые времена!..

– Новые времена? Вы о чем?

Старик Хорн сделал два шага вперед, заглядывая ему в глаза:

– Сегодня, Тим! Настал этот день! Я дам ответы на твои вопросы! Больше, чем ответы! Приглашаю в мой дом, к семи часам...

«Старик Хорн пригласил в свой дом?! Такого никогда не было!» – растерялся поначалу Тим...

– Да, конечно. Хорошо, герр Берхард Хорн! Спасибо, я обязательно приду! Хм, а можно... – не успел он договорить, как услышал:

– Можно, Тим! Приходи с Мартой, буду ждать вас. Ты удивлен? Я знаю многое... До встречи у меня! – улыбнулся старик Хорн, усаживаясь на свой велосипед.

– До встречи... – скомканно проговорил Тим и долго смотрел вслед удалявшемуся за пролеском соседу Хорну...

«Настал этот день!.. – размышлял он об услышанном. – Одна тайна за другой... Да, именно сегодня нужно рассказать Марте о произошедшем восемь лет назад. Ведь тогда мне, шестилетнему мальчику, не поверили. Мама сказала о безграничной детской фантазии... Возможно, вечером и прольется свет на тот случай? Новые времена... Загадки Хорна...»

Во время обеда Тим не проронил ни слова, все мысли занимали утренние события. Фрау Штеффен вопросительно посмотрела на бабушку, а та пожала плечами.

– Тим! Ты что-то молчишь... Ничего не беспокоит?

– Не волнуйся, мама! Все хорошо! Пойду к себе рисовать, есть новые идеи! Буду пробовать.

– Уже похоже на Тима, узнаю! – шутливо поддержала бабушка. – Мне нравятся все твои работы! Покажешь последнюю?

– Да, только ее нужно чуть-чуть переделать...

Для верного расстояния Тим ставил мольберт с незавершенной картиной в дальний угол комнаты, и сейчас снова искал ключ к гармонии.

Скажу вам, мой читатель, что на холсте была изображена мельница и дом старика Хорна, рядом же дорога огибала жилище по правую сторону и уходила под прозрачной тенью деревьев к бескрайним просторам – в направлении родной деревушки Марты. Краски картины сплетали клубок из нескончаемых цветных верениц, где каждая играла с соседними свои неповторимые ноты!

Работа казалась завершенной, по крайней мере так считала Марта, но Тим чувствовал, что не хватает силы убеждения, и искал варианты, продолжая рисовать...

«Что же, река вместо дороги? – рассуждал он. – Хотя все и написано с натуры, дорога не вписывается в план! Но почему? Ведь цвета не выпадают из целого. Возможно, ошибаюсь... Хорошо, начну заново, может, что-то и прояснится...»

Часы пролетели незаметно...

– Семнадцать сорок! – воскликнул Тим. – Надо ехать за Мартой!

Нагоняя ускорением минуты опоздания, уже при подъезде к деревушке он увидел, что успевает точь-в-точь. Возле дома семьи Несслер, в небольшой летней беседке, Марта раскладывала на столе разноцветные куски ткани и бумажные шаблоны.

– Привет, Марта!

– Привет, Тим! Вот, задумали с мамой сшить новое платье, я сейчас соберусь.

Она сложила все в огромную корзину и стала переставлять ее к выходу.

– Марта, мне удобней, давай помогу!

Он улыбнулся и, широко обхватив руками нижнее основание, перенес корзину в прихожую дома.

– Спасибо! Как прошел день, Тим?

– В общем... Мало сказать, что такого дня еще не было. С раннего утра началось невообразимое! Марта, дома расскажу подробно... И еще... Старик Хорн пригласил нас в свой дом...

– Старик Хорн?! Пригласил?! – удивленно воскликнула она. – Как-то неожиданно, столько всего!

– Да, Марта! Поехали?

– Да, поедem... Но, если честно, мне немного страшно. Ты ведь знаешь, что старик Хорн ведет замкнутый образ жизни и ни с кем не общается. Мы просто здороваемся, а тут – приглашение в дом!

Тим также испытывал определенное беспокойство, но сама мысль, что страх может влиять на его жизнь, вызвала отвращение.

– Марта, все будет хорошо! Если сомневаешься, то есть завтрашний день. Понимаешь... Я в любом случае пойду.

– Нет-нет! Мы идем вместе!.. Так, сначала к тебе домой?

– Да, Марта! Поехали?

– Поехали!

На пороге дома они почувствовали аромат выпечки, и фрау Штеффен пригласила их за стол.

– Мама, чуть позже отведаем твой вкуснейший пирог! Я покажу Марте новые рисунки, а потом мы прогуляемся до пруда, чуть позже.

– Ладно, Тим, не задерживайтесь. Сейчас темнеет раньше, а тебе еще нужно проводить Марту.

– Да-да, мы недолго. Не переживай!

Наверху, в комнате, Марта с интересом взглянула на незавершенную картину и расположилась в кресле:

– Жду твоего рассказа, Тим.

Он посмотрел в окно...

– Мне было шесть лет. В один летний день я играл рядом с домом и ничего не замечал. Помню, забежал за мячом и с ним – к окну, посмотреть на мельницу... А мельница... Она словно ожила!

Черепичная крыша начала трансформироваться в форму цилиндра, который плавно вытягивался и вытягивался к земле, а затем в небо ударил луч молочного цвета. Было видно, что внутри перемещался какой-то объект, и по мере движения луч за ним – исчезал! В считанные секунды объект слился с синевой.

Потом началась обратная трансформация черепичного цилиндра – в крышу мельницы. Я еще долго смотрел, ждал новых событий. Мама тогда вошла в комнату, о чем-то спросила... Про увиденное мной она выслушала с удивлением и сказала, что это – безграничное детское воображение да усталость.

Я никак не соглашался, ведь наблюдал за всем – воочию!.. В общем, решили вечером сходить к соседу Хорну и рассказать о случившемся... Получилось очень странно... После ужина мы направились к дому старика Хорна, а тот неожиданно вышел навстречу! Поприветствовав друг друга, мама обратилась с просьбой выслушать меня, и наш сосед любезно пригласил разместиться в своем палисаднике. Я рассказал о чудесах с мельницей. Старик Хорн принял все как-то сдержанно и пообещал внимательно осмотреть ее, условившись с мамой, что на следующий день зайдет к нам...

– Он пришел? – спросила Марта.

– Да! Но, с его слов, мельница находилась в прежнем состоянии. Я поинтересовался, досконально ли тот осмотрел крышу, на что старик Хорн с улыбкой похвалил мою настойчивость. Бабушка предложила кофе, и наш гость, охотно согласившись, стал расспрашивать об увлечениях. Он долго изучал альбомы с рисунками и, отмечая удачные работы, говорил о стремлении к гармонии... А затем старик Хорн обратился ко мне: «Тим, не теряй своих чувств, они – твой проводник к истине!» Я не знал, что и ответить. Запомнил эти слова... Поблагодарив за гостеприимство, старик Хорн ушел. И он – недосказал... Марта, на мельнице есть что-то таинственное! Он недосказал восемь лет назад, и, возможно, сегодня Хорн откроет загадки!

– Да, Тим! Невероятные события! А что же произошло сегодня?

Тим в деталях описал происшествие с липой и разговор со стариком Хорном.

Марта, подойдя к окну, тихо проговорила:

– Новые времена... Что за словами Хорна?..

– О! Пора выходить! – воскликнул Тим. – На часах – восемнадцать пятьдесят семь!

– Да, идем, Тим!

Они быстро подошли к жилищу соседа Хорна и переглянулись возле двери. Тим нажал на звонок... Послышался звук медленных шагов...

Глава вторая

Старый город для будущего

Дверь открылась. Старик Хорн, улыбаясь, поприветствовал гостей:

– Здравствуйте, Тим, Марта!

– Здравствуйте, герр Берхард Хорн! – поздоровались они в один голос.

Старик Хорн указал рукой на массивную дверь в конце коридора:

– Прошу вас! Проходите в гостиную!

Тим с Мартой вошли в большой зал. По периметру гостиной, деликатно огибая пространство плавными линиями, была выстроена причудливая резная мебель. Справа от окна возвышался мольберт с картиной, а левее находился приземистый клавесин, украшенный инкрустацией из шпона и цветных камней. Огромные напольные часы еще больше подчеркивали уклад старых-старых времен...

– Пожалуйста, усаживайтесь, – старик Хорн пригласил к небольшому круглому столу. – Я на минуту отойду...

Тим и Марта, словно очутившись в доме из глубины веков, с любопытством рассматривали детали убранства. Старик Хорн принес кувшин с лимонадом и вытянутые, в длину локтя, хрустальные бокалы. Он разлил напиток и расположился напротив гостей.

Слышен был только завораживающий ход старинных часов, и начало разговора невольно откладывалось...

Марта первой нарушила молчание:

– Герр Берхард Хорн! Спасибо за лимонад, очень вкусно!

– Да-да, лимонад отменный! Спасибо! – присоединился Тим.

– Хорошо! Рад видеть вас у меня дома! Думаю, вы очень удивлены приглашением, так как до сего дня мы совершенно не общались, и мой замкнутый образ жизни этому не способствовал. Время настало! Пришел день поведать одну историю, в которой вы найдете ответы на свои вопросы! Пришел день, который изменит вашу жизнь!

Марта придвинулась поближе к Тиму. Старик Хорн улыбнулся и встал со стула. Он, покачивая головой, принялся не спеша ходить по гостиной. Затем снова присел, посмотрел на гостей и начал неторопливо рассказывать...

Это было очень давно. В 1663 году в наших краях жил своей жизнью небольшой город – Хирретт. Старинный Хирретт к тому времени имел славную историю и традиции. Город не участвовал в войнах, так как их не было. Мирное течение жизни способствовало развитию и процветанию.

Многие поколения создавали архитектурное богатство Хирретта.

В центральной части города, вокруг главной площади и ратуши, ряды высоких каменных зданий давали начало восьми городским кварталам. Из башни ратуши Хирретт просматривался во все стороны.

Жители с западной окраины работали на шерстоткацких мануфактурах, расположенных поблизости. Два самых больших квартала в южной части – Ярру и Арру – заселяли ремесленники. Далее, к востоку, тянулись немногочисленные дома с яблоневыми садами, за которыми находились шесть мельниц. Перед кварталами, что называли в простонародье Исон и Сали, в крайней, северной части города стояла древняя крепость. Периметр стен самого старого сооружения Хирретта очерчивал равносторонний треугольник...

С восходом солнца пятого июня того давнего 1663 года в доме, что стоял неподалеку от центральной площади и откуда начинается квартал Ярру, завязалась неторопливая работа.

Одиноким старик, столярных дел мастер, принялся подготавливать льняное масло для пропитки заготовок из вишни... Тишину прорезали усиливающиеся звуки галопа, и, выглянув в окно, он увидел, как в сторону ратуши на взмыленной лошади промчался всадник... Через пятнадцать минут раздался парный звон колокола, служащий сигналом для срочного сбора жителей Хирретта!

Горожане спешно выходили из домов в направлении главной площади... Старик слышал доносящиеся с улицы предположения да пересуды о причине сбора и решил не идти, полагаясь на расторопных соседей. Он продолжал увлеченно работать, не замечая, и что народ уже возвращается с площади, и что в дверь мастерской непрерывно стучат. Лишь громкий окрик по имени прервал его кропотливый труд. Старик подошел к окну и увидел совершенно растерянное лицо соседа. После нескольких слов об оповещении стариком овладел настоящий ужас. Гонец, что ранее промчался на лошади мимо мастерской, известил главу городского совета о начале эпидемии чумы! На Хирретт надвигалась беда, большая беда! Черная смерть начала свирепствовать в Амстердаме и перекинулась к северным городам Германии... Люди умирали...

Из располагавшихся южнее деревушек вышла группа уцелевших крестьян, и глава совета предложил населению покинуть город.

Спасаящиеся крестьяне могли принести с собой и смерть, и ждать уже никто не собирался. Народ призвали идти до рыбацких деревень, куда пешего хода было пять дней. Перед длительной дорогой к морю для детей, беременных женщин, немощных свозили телеги со всех кварталов, собирали теплые вещи и провизию. Люди помогали друг другу, их сплотила наступающая беда...

Шум стоял вокруг, все торопились. Начал спешить и старик. Вещей набралось немного, из еды – несколько кусков сыра и вяленого мяса, а самое главное – инструмент. В большой заплечной корзине почти все ценное уместилось. Старик примерил огромный короб, оценив тяжесть предстоящей ноши, и принялся закрывать внутренние ставни окон. Перед тем как прикрыть последнее окно, он присел, чтобы еще раз окинуть взглядом свою мастерскую.

– Вроде бы все и собрал, – тихо проговорил старик... Он подхватил корзину и, поправляя широкие ремни, почувствовал всю ее тяжесть... Вдруг – резкое головокружение. Пелена закрыла глаза. Все слилось в полосу.

Пытаясь руками зацепить ставни, старик не удержал равновесие и упал. Нижний край корзины ударил в поясницу. Боль! Сильная боль! Он захрипел... Шок сковывал каждую мышцу... Время где-то растворилось, вместе с шумом... Старик потерял сознание...

Город опустел... Тихий ветерок стал полноценным хозяином улиц, и принесенная прохлада быстро окутала Хирретт в мягкие объятия вечера...

Недалеко прошли раскаты приближающейся грозы. Молнии рассекали небо в фантазмагорию небесных светильников, чей свет заполнял пространство и не знал никаких преград...

Яркие вспышки непрерывной чередой подсвечивали мастерскую. Старик медленно начал приходить в себя. Боль возвращалась вместе с сознанием, он не мог пошевелиться... Страдания растянулись вместе с непрекращающимся громом, и какое-то время они не давали ему опять впасть в беспамятство... Старик опустил веки...

Неожиданно ослепительно-оранжевый свет залил все помещение!

Старик невольно открыл глаза...

– Господи! Свет?! Что это?! – быстро прошептал он, наблюдая,

как створки окна стали просто исчезать, будто растворялись в оранжевом густом тумане...

«Это сон, всего лишь сон... – подумал старик. – Все скоро пройдет...»

Но вдруг через уже несуществующее окно в мастерскую беззвучно влетел небольшой светло-изумрудный шар. Плавнo подoйдя к центру помещения, он стал медленно вращаться вокруг своей мнимой вертикальной оси, постепенно увеличивая скорость оборотов.

Старик с ужасом смотрел на неведомый объект. Вскоре от сферы стали отделяться маленькие гранулы цилиндрической формы. Они занимали ячейки пространства, выстраивая светящуюся горизонтальную плоскость.

На месте вращающегося шара ничего не осталось, все трансформировалось в яркую простыню из изумрудных гранул. Простыня опустилась к старику и, сползая, вытянувшись в форму, плотно закрыла его по всему телу...

«Что же дальше?! Что?!» – мысленно спросил старик у неизвестных Сил...

Боль понемногу отступила, и он почувствовал, что дышать становится легче... Облегающий кокон в доли секунды вспыхнул яркими огнями, и

из цилиндрических гранул начали стремительно произрастать белые нити, которые образовывали подобие паутины. Старик ощущал легкое давление нитяного каркаса. Затем натяжение усилилось, и его мягко приподняло над полом! Неизвестная Сила перенесла старика через окно мастерской на улицу и медленно направляла к центру города! Пустые улицы Хирретта были равномерно залиты ярко-оранжевым светом, идущим откуда-то сверху...

Где-то далеко шла гроза...

Пролетая мимо ратуши, старик попытался пошевелиться, но нитяный каркас оказался крепкой преградой... Посередине площади движение прекратилось, и он увидел, как сверху, пробиваясь через толщу оранжевой дымки, что-то надвигается... Старик оказался внутри полупрозрачной пирамиды и больше не слышал ничего, царила абсолютная тишина...

Пирамида устремилась вверх, и к основанию от граней протянулись широкие лепестки, которые сомкнулись по идеальным линиям. В полностью изолированном объеме свет становился все ярче... Старик закрыл глаза...

В большом помещении на кровати спал старик. Женский голос, неспешно повторяя, звучал вкрадчивым полупшепотом:

– Вы в безопасности. Мы намерены установить с вами доверительные отношения и поддерживать в пожеланиях. Мы – люди.

Родная немецкая речь, с легким иногородним акцентом, разбудила его. Обращение повторялось снова и снова...

Он приподнял голову. Мощные потоки ярко-оранжевого света, идущие через круглые окна, расчерчивали совершенно незнакомое убранство помещения в обволакивающую геометрию теней.

«Да-да! Ведь этот свет был в мастерской, когда мне было плохо!.. Господи! Это не сон?! Что же теперь?!» – подумал старик.

Быстро поднявшись на ноги, он принялся обходить комнату, изучая пространство и предметы. На общем серебристом фоне необычного орнамента стены выделялась часть оливкового цвета с совершенно другой структурой.

«Видимо, это дверь, – размышлял старик. – А ряды колонн, с самой широкой – в центре зала? Наверное, она является опорой потолочной конструкции?.. Но почему колонна стеклянная?»

Монотонный женский голос постепенно утихал, и старик насторожился. Предполагаемая дверь открылась резким движением вверх, и в помещение вошли трое.

Молодые мужчина с женщиной и мальчик лет шести приветливо улыбались. Мужчина проговорил несколько фраз на незнакомом языке, а затем, после небольшой паузы, зазвучал уже привычный вкрадчивый полупшепот:

– Приветствуем вас на нашем корабле! Мы – одна семья. Мое имя – Руш, супругу зовут Матеа, и сын – Ярин. С нашего языка вам будет переводить Тега, она у нас и полиглот, и помощница в домашних делах.

Старик начал сбивчиво:

– А дом, мой дом?! Где он?

Невидимая Тега, словно чувствуя эмоциональный порыв гостя, перевела быстрее, и Руш одобрительно кивнул:

– Дом в безопасности, как и ваш родной город. Но мы не успели спасти жителей... Наши роботы, вернее – посыльные, нашли горожан по дороге к Северному морю. Они умирали от эпидемии. Такая стремительно развивающаяся форма заболевания нам неизвестна... Моя семья соболезнует вам...

Старик беззвучно заплакал... Из центральной стеклянной колонны неведомый механизм выдавил большой стол со стульями, и Матеа, взявши старика под руку, помогла присесть. Ярин встал рядом и положил ладонь на его локоть...

Через какое-то время старик немного успокоился. Он посмотрел на каждого и, покачиваясь всем телом, произнес:

– Хорн. Меня зовут Берхард Хорн.

– Хорошо, Берхард Хорн! Вы крепкий человек, мы уже в этом убедились! Пожмем руки? – с улыбкой обратился Руш.

– Да! Пожмем! – И старик Хорн встал со стула.

После теплых рукопожатий с членами семьи он осторожно присел на край стеклянного сиденья, опасаясь, что оно разрушится.

– Не переживайте! – сказала Матеа. – Вы еще многому удивитесь! По мере освоения нашего быта мы будем помогать вам во всех вопросах, и прежде всего в технических. Времени будет много...

Слова о времени немного смутили, но старик Хорн решил не уточнять, коротко согласившись:

– Да, конечно...

Вся семья разместилась вокруг стола, и маленький Ярин с любопытством поглядывал то на гостя, то в сторону отца. Руш обратился со словами:

– Берхард Хорн! Сейчас я расскажу вам удивительную историю нашего народа. Возможно, некоторые вещи будут непонятны, но постепенно для вас все прояснится.

Глава семьи начал неторопливо рассказывать...

В давние времена, многие сотни тысяч лет назад, на всей Земле существовала другая цивилизация, где были и удивительный природный мир, и большие страны, и множество красивых городов. Техническое развитие находилось на более высоком уровне по сравнению с сегодняшним укладом жизни горожан Хирретта.

Океаны, воздушное пространство и космос были покорены нашими великими праотцами! Всеобщее процветание позволило победить бедность, голод и болезни. Мечты землян о вечном мире для людей стали сбываться! Народ далеких предков моей семьи называли «наалы», они проживали в этих местах. В старинном городе Оави, являющемся культурным центром прекрасной страны – Руце.

Руш встал из-за стола и подошел к старику Хорну, тот удивленно смотрел на главу семьи.

– Смотрите, Берхард Хорн! – И он раскрыл перед его глазами ладонь.

Рядом с красной широкой лентой лежал круглый медальон, вырезанный из зелено-вато-синего камня. На камне медальона внутри золотого кольца находилось кольцо из белого металла, где три хрустальные нитки делили площадь параллельными линиями. Наложенный серебряный ромб, с незавершенной стороной, рассекал внутреннее кольцо своей неправильной геометрией и не выходил за периметр внешнего.

– Со мной всегда находится эта семейная реликвия, передающаяся из поколения в поколение, она земного происхождения. Внешнее кольцо – Вселенная, внутреннее – Земля, три нитки – твердь, вода и небо, а незавершенный ромб – поиск гармонии.

Те счастливые времена длились для землян почти тысячу лет, пока на планете не стали происходить странные явления. Объяснение люди получили позже, после больших драматичных событий...

Первым предвестником стал неурожайный год, не только на территории Руце, но и по всем континентам. Затем новые неизвестные болезни стали убивать миллионы людей. С трудом были созданы вакцины, но к тому времени из-за эпидемий Земля потеряла большую часть человечества.

Дальше ото дня в день регистрировались крайне высокие всплески радиационного фона некосмического происхождения, и, чтобы выжить, люди строили подземные города, но небезопасный уровень радиации увеличивался уже повсюду.

На открытой поверхности, где источники радиации исчезали и появлялись в самых неожиданных местах, без защиты смерть душила за минуты. Положение ухудшалось. Всемирный совет государств принял решение о подготовке кораблей для полета – эвакуации землян к другим звездам, и до ближайшей из них путь занимал 35 лет. В пределах Солнечной системы на тот момент пригодных к жизни планет не было, и только пробный полет давал шанс на жизнь! Корабли строили в круглосуточном режиме, и установка не отработанных полностью, экспериментальных двигателей только повышала все запредельные риски будущей эвакуации.

Для планируемого распределения по территориям, в качестве остающихся наблюдателей за состоянием Земли люди создали армию связных роботов.

Власти некоторых государств не смогли удержать контроль над ситуацией из-за панических настроений, которые парализовали не только продвижение вперед, но и вообще какую-либо жизнедеятельность. Время неумолимо приближало гибель человечества и заставило бросить вызов судьбе, находящейся во власти необратимых земных процессов.

В день прощания с Землей люди вышли к родным местам. У каждого было несколько секунд перед полетом в неизвестность...

Корабли стартовали последовательно – парами, с интервалом в один час. Из-за соображений безопасности, связанных с первым выходом в межзвездное пространство, все двойки кораблей летели по разным маршрутам, но к одной цели – созвездию Вара, ближайшему из теоретически достижимых. Наши предки наалы замыкали построение. Земляне вышли за пределы Солнечной системы без потерь, и полет в неизведанной среде проходил нормально. В течение года роботы-связные передавали информацию о дальнейшем ухудшении ситуации, уровень радиации возрос многократно, и родная планета превращалась в безжизненную. Обратной дороги не было.

Никто не знал, что у наалов один подросток по имени Камш оставил на Земле свою разработку – автономного робота-растворителя, не задействованного в общей системе мониторинга.

В один из дней Камш ради любопытства решил проверить работоспособность робота-растворителя. Он включил канал связи, и каково же было удивление: его творение откликнулось!

Робот поприветствовал своего создателя и передал изображение искусственного камня, внутри которого он и был помещен.

На Земле опробование растворяющих способностей робота Камш проводил в капсуле из искусственного камня, периодически меняя его состав. Разработка предназначалась для археологических работ, прежде всего для безопасной очистки от различных отложений и грязи предметов старины. Входящая в состав робота мощнейшая автономная лаборатория с химическим сканером позволяла растворять послойно, после оценки результатов анализа. Робот сразу же получил задание – взять химические и радиационные пробы камня, затем растворить его

небольшую часть, чтобы получить доступ к наружному видеонаблюдению. Камш буквально оторопел! Земля была пустынна, но уровень радиации был в норме! Поначалу он не мог поверить в случившееся и, не решаясь рассказать обитателям корабля, перепроверял результаты.

Данные повторялись каждый день, и одолевающие сомнения подтолкнули Камша обратиться к командиру корабля – Динму.

Разговор был наедине, и Динм спокойно выслушал информацию, полученную от робота-растворителя.

Он попросил принести дистанционный пульт управления и уже сам увидел то, что совершенно расходилось с показаниями роботов-связных. Командир с Камшем условились не выносить данный вопрос на всеобщее обсуждение, решив попробовать найти ответ вдвоем. На следующий день Камш спросил Динма о местах утилизации радиационных отходов, и командир ухватился за идею подростка! По счастливой случайности путь к квадрату 23-33, где находилось старое хранилище радиоактивных материалов, много времени не занимал. Вскоре робот-растворитель с роботом-связным приступили к измерению радиационного фона непосредственно в глубине шахты... Результаты ошеломили! Робот-растворитель регистрировал истинный, очень высокий уровень, а робот связи показывал предыдущие данные, с поверхности! Тогда Динм отдал команду зафиксировать фон друг у друга. Робот Камша передал логически объяснимые изменения, второй же – не отреагировал! Вопросов стало еще больше: что происходит на Земле?!

Динм и Камш составили план действий, с учетом всех возможностей робота-растворителя, и тот немедленно начал исследование территории. Чтобы исключить какое-либо воздействие, робот-растворитель разместился внутри камня-капсулы и передвигался впласть по рекам. Вода же являлась основным материалом для форсированной постройки защитного экрана.

Камш контролировал работу своего детища каждый день, и на девятый, когда робот вернулся в первоначальное расположение, тайна повышенного уровня радиации приоткрылась!

Внимание подростка привлекло появление объекта треугольной формы, медленно летящего вдоль реки, и, набирая полную скорость, робот-растворитель устремился в скрытное преследование. На подходе к роботу-связному, находившемуся в данном квадрате, объект снизил высоту. После приземления два человекообразных существа вышли из корабля в направлении связного. Быстрыми движениями они установили в ячейки памяти робота несколько блоков из своего ранцевого снаряжения и так же быстро вернулись на корабль... Последнее, что передал робот-растворитель, – вспышки ярко-синего света, затем связь прервалась. Попытки восстановить канал связи были безуспешны. Динм пересмотрел запись несколько раз и долго обсуждал увиденное с Камшем. Сомнений не было – на Земле хозяйничали инопланетяне! Последующий запрос информации у связных показал, что радиационный фон увеличился! Инопланетяне вводили ложные данные в память роботов!

Динм решил, что сначала огласит новость на совете представителей. Оповещение всех кораблей землян он считал преждевременным. На совете демонстрация инопланетного присутствия повергла в настоящий шок, и длительное общее молчание прервал голос одного из представителей, по имени Зирн. Он стал рассуждать о логике действий незваных гостей и, в частности, про стороннее наблюдение за подготовкой землян к эвакуации. Зирн подводил к выводу, что здравый смысл в такой дезинформации отсутствует и нужно время, чтобы во всем разобраться. Началось обсуждение, где самые различные домыслы не помогали выстроить никакой логики. Разгорелись жаркие споры.

Присутствовавший на совете Камш заметил странное молчание командира. Динм внимательно выслушивал каждого, не вмешиваясь в полемику. Вдруг командир резко встал со своего кресла и спросил Зирна о точном времени приглашения на совет. Тот ничего не ответил. Динм вскинул руку – и неожиданный ударный импульс из боевого браслета пронзил голову Зирна!

Накопленной энергии браслета было достаточно, чтобы мгновенно убить любого человека, но Зирн был жив!

Закрывшиеся веки и быстро меняющийся цвет кожи в серо-зеленый казались агонией. Но обманчивая агония обернулась атакой. Два разнонаправленных луча, красного и фиолетового оттенков, прорезали глаза умирающего, двигаясь по ломаным линиям. При начавшемся сближении потоков Камш среагировал мгновенно. Он выхватил аварийный пакет из ниши стены и, активируя раскрытие, подбросил над Зирном. Пакет, применяемый при разгерметизации и химической угрозе, вытолкнул мягкое стекло, и обволакивающие пласты остановили движение лучей. Все обступили остекленного Зирна, вернее того, кто скрывался под его обликом. Неожиданно прозвучал сигнал вызова командира. Динм приказал доставить Зирна в изолирующий бокс для исследований и побежал на командный пункт, остальные члены совета действовали по предписанию. Возле пульта главного поста оператор с побледневшим лицом доложил о взрывах на всех кораблях землян. Последствия разрушений не оставляли шансов! Погибла большая часть человечества! Неумолимая боль! Невыносимые минуты!..

Динм не мог медлить. Персонал изолирующего бокса получил приказ не рисковать и в случае любых подозрений на активность – уничтожить загадочное существо. Далее командир оповестил членов совета о начале закрытого режима работ по изучению Зирна. На общем собрании Динм объявил о страшной потере, они остались единственным кораблем всего человечества!

Время. Время таило опасность, но еще большую опасность несла неопределенность. Камш активно подключился к изучению неизвестного. Как выяснилось, это был гибридный бионический робот с бомбой, активируемой по команде искусственного интеллекта.

Сканирование одного герметичного контейнера показало наличие развивающейся колонии бактерий, предназначение груза оставалось загадкой. В памяти робота сохранились данные телеметрии, где в записях остался приказ на уничтожение кораблей, и число подтверждений о получении равнялось количеству разрушенных. Все указывало на то, что за землянами следили давно и в полет сторонние силы отправили своих убийц.

По мере исследований команда изолирующего бокса работала над клоном Зирна. Испытания систем и вооружения проводили круглосуточно, и в короткий срок робота воссоздали! Этот труд многому научил. Копии Зирна дали имя Z1. По плану командира Динма клон Z1 на малом ремонтном челноке, в сопровождении добровольцев из числа представителей, должен был выйти в космос. Цель – активировать канал связи и выдать ложную информацию о неисправности исполнительных органов бомбы.

Слабая надежда, что инопланетяне дадут новые команды Z1, которые помогли бы раскрыть намерения. День выхода на связь с инопланетянами оказался удачным! Сначала Z1 получил приказ выслать все архивные данные, а затем принял новые инструкции следующего содержания:

- ресурсы бионики для устранения поломки элементов бомбы не расходовать;
- избегать нагрузок, способных воздействовать на контейнер с колонией бактерий;
- работать в обычном режиме.

В дальнейшем земляне регулярно отсылали дезинформирующие отчеты, и два месяца полет проходил нормально, пока не случились главные события.

На командном пункте зафиксировали искажения в показаниях датчиков двигательной установки, и проблемы стали валиться по нарастающей. Динм призвал не поддаваться панике. Обзорные сканеры выделили в пространстве стремительно приближающийся объект, и наружные камеры наблюдения передали изображение огромного инопланетного корабля!

Снижая скорость, корабль-исполин выпустил в сторону землян девять светящихся сфер. Те принялись хаотично кружить вокруг корпуса и поочередно, меняя форму, примкнули к обшивке в разных местах, датчики регистрировали увеличение температуры. К прилип-

шим сферам, как щупальца спрута, вытянулись трубы-манипуляторы, и захват образовался в секунды. Командир включил общий сигнал тревоги, но непредвиденное случилось еще быстрее. К всеобщему удивлению, двигательная установка вошла в прежний режим функционирования, а инопланетный исполин набирал немыслимую скорость, увлекая заблокированный корабль землян за собой. Прошло несколько тревожных дней, и люди безуспешно пытались установить связь с кораблем-захватчиком... И неожиданно инопланетяне вышли на связь!

По трансляции земляне увидели двух обычных людей, сидящих в вытянутых креслах. Волнистые волосы с блеском белого золота были единственной отличительной чертой инопланетян, светло-голубые глаза внимательно смотрели на командира Динма. Они поприветствовали на родном языке наалов. Командир с волнением выразил почтение от всех землян и представился. Неизвестные люди рассказали о себе. Имена пилотов корабля-исполина – Спос и Латк. Они посланники народа фярры, что ведет происхождение с планеты Лепав, из созвездия Урноб. Многие века фярры ведут войну с клирзами, чей род начинается с планеты Глихс.

Латк объяснил, что это клирзы распространяли болезни и устраивали радиационные атаки на Земле. Вынуждая человечество эвакуироваться, клирзы внедрили убийц – бионических роботов, предназначенных для захвата кораблей и бактериологического заражения далекой планеты Волз.

Черная миссия роботов должна была завершиться именно на Волзе, где фярры планировали строить базу.

Коварные замыслы удалось раскрыть не сразу, и, благодаря полученной информации из штаба клирзов, на связь с Зирном уже выходили Спос с Латком. Они отдали приказ ничего не предпринимать и направили свой корабль-исполин на упреждающий перехват единственного корабля землян!..

После рассказанной Латком предыстории Спос предложил командиру Динму защиту. С его слов, разрушающая сила клирзов будет преследовать людей повсюду! Фярры нуждаются в союзниках и могли бы помочь колонизировать Волз, идеально подходящий для жизни.

Судьба давала шанс, и командир принял предложение!..

Совместный полет на Волз продлился шесть лет. Космический исполин буксиром уводил корабль землян от смертельной опасности в сторону далекой прекрасной планеты. Люди получили от фярров огромный кладезь знаний и разработали детальный план колонизации их нового дома.

Каждый обучался и приобретал навыки для эффективной работы.

Все ждали встречи с неизведанным!

За два дня до посадки, по предписанным правилам фярров, исполин снизил скорость, и на Волз был отправлен корабль-крот с отрядом землеройных роботов. Корабль-крот готовил глубокий тоннель, предназначенный для безопасной посадки. Оставляя для маскировки входа в тоннель бионического хамелеона-разведчика, корабль-крот успевал прорыть сеть подземных лабиринтов. При обнаружении сеть лабиринтов позволяла и маневрировать, и дать бой. Ввиду технических возможностей клирзов, слепо доверять показаниям сканеров было нельзя, и предписанное правило посадки не единожды спасало жизни.

Все прошло отлично! Увидев первое изображение цветущей планеты, переданное с поверхности хамелеоном-разведчиком, земляне приветствовали свой новый дом радостными возгласами. Командир Динм тогда пророчески сказал:

– Отныне мы навсегда – волзы!

Колонизация планеты проходила быстро. На первоначальном этапе, в целях расширения оборонительных возможностей, волзы создали небольшие дрейфующие подводные станции. Постепенно люди освоили прибрежные территории, и первому воздвигнутому городу в честь предков и планеты, ставшей родным домом, дали имя Волзнаал.

Фярры оказывали техническую помощь, и в течение тысячелетий были построены многочисленные города и боевые роботизированные станции.

На космических подступах к Волзу в воздухе и под водой, на поверхности и в тоннелях несли вахту роботы.

Частично клирзы утратили свое былое могущество, но Земля еще находилась под их властью. Военный союз фярров и волзов решил, что пришло время нанести удар.

По разработанному плану в отдаленной части созвездия станция, замаскированная под огромный астероид, должна была атаковать дозорные корабли клирзов. Вероятное оттягивание вражеских сил в зону атаки передовых позиций обнажило бы строй защиты штабных кораблей, что давало шанс на их уничтожение.

Поначалу все проходило по задуманным тактическим уловкам. Невидимые лучи-испирители боевого астероида ударили по дозорной группе.

От теплового воздействия обшивка каждого закипала, как вода, и клирзы теряли корабли. Станция-астероид зафиксировала вражеские маневры в помощь дозорным, и вдруг сканеры обнаружили неизвестную армаду кораблей, идущую на основные силы клирзов.

Во избежание обнаружения неизвестными, союзники решили отойти на исходные позиции. Приближающаяся армада атаковала клирзов с невиданной мощью, и станция-астероид, благополучно проходя зону атаки, перехватила ценную информацию. Неизвестные полностью уничтожили космическую армию клирзов! Извечные враги фярров и волзов, сеющие смерть повсюду, нашли зерно смерти, брошенное другими!

Далее события разворачивались стремительно. На порабощенных клирзами планетах чужие разрушили климат, и началось массовое вымирание всего живого. И они улетели – так же быстро, как и появились!

При обработке данных перехвата выяснилось, что неизвестные разрушители называют себя «лерзы». Они основатели огромной империи – Лерзисфии, располагающейся в созвездии Замуз. Лерзы действовали скоординированно, опираясь на разведанную информацию, и внедренные в общество клирзов агенты не могли не знать о союзе фярров и волзов. Будущее таило большую опасность!

Союзники решили действовать на опережение, и совместная работа принесла быстрые плоды. На разрушенных планетах роботы построили установки для восстановления климата, и на многих жизнь возродилась.

Созданные новые истребители и боевые роботизированные станции по техническим возможностям превосходили все мыслимые достижения.

По готовности очередную группу боевых станций отправляли к определенной колонизированной планете, и одну такую группу планировали выстроить вокруг Земли.

Несколько семей волзов выразили желание жить на планете предков, и прежде всего, как координаторы по боевому дежурству роботизированных станций. Военный совет поддержал добровольцев.

Корабль с волзами благополучно совершил посадку, и с первого дня новые земляне начали обустривать укрытое жилище.

Колонисты ожидали подход станций в ближайшее время... Но группа защиты не успела! Не успела! Лерзы вторглись так же стремительно, как и при уничтожении клирзов. Они отсекали Землю и несколько других планет армией смертоносных кораблей. Связь с колонистами была утеряна, и какие события разворачивались тогда – неизвестно до сих пор. Спустя годы сканеры показали, что род человеческий выжил!

Земля и сейчас блокирована лерзами, война продолжается уже сотни тысяч лет!..

Руш посмотрел на супругу и продолжил:

– Чтобы изменить военную ситуацию, складывающуюся не в пользу союзников, мне было поручено подготовить и осуществить прорыв к Земле для определенной миссии. Матеа смогла

убедить меня и военный совет в необходимости участия в миссии всех членов семьи... Шансы возрастали!

При прорыве блокады не все сложилось удачно, и лерзы, заподозрив неладное, отправили корабль-разведчик, идущий буквально по пятам!

Провидение было к нам благосклонно, и время позволило выполнить задуманное.

Для имитации гибели нашего корабля при аварийной посадке в черте Хирретта мы решили эвакуировать город и жителей – под землей! Предварительно отправленный корабль-крот с отрядом землеройных роботов успешно спустился Хирретт в транспортировочный тоннель и отбуксировали до сектора консервации. При подлете к Земле мы уже знали об эпидемии и оставленном городе. Наши роботы-инспекторы обнаружили вас, Берхард Хорн. Жителей они спасти не могли.

Военный совет союзников получил информацию о консервации города и планируемой имитации катастрофы.

Мы приземлились в тоннель через развернутую хамелеоном-разведчиком голограмму Хирретта, а затем взрыв огромной силы должен был убрать все подозрения. Надеемся, что удалось. Хамелеон-разведчик будет показывать обманчивый мираж разрушений не одно десятилетие.

Для лерзов мы мертвы, и меры предосторожности требуется соблюдать!

Руш, глядя в глаза старику Хорну, сказал:

– Волею судьбы вы были в городе – один. Есть выбор. Мы под землей можем доставить вас куда пожелаете и затем поднять на поверхность. Но мы надеемся на вашу помощь и нуждаемся в вас, Берхард Хорн! Мы волзы!

Мы люди!

Старик Хорн удивленно спросил:

– Чем же я могу помочь? Что вы собираетесь делать, Руш?

Глава семьи волзов, приглашая пройти к окну, мягким движением взял его под руку.

От увиденного фантастического зрелища старик Хорн пришел в сильное волнение! Родной Хирретт, подсвеченный неведомым источником, лежал внизу – на расстоянии птичьего полета! Глянув вверх, он увидел ослепительно-белые шары, озаряющие город ярко-оранжевым светом.

– Мы просим вас быть нашим дозорным на поверхности Земли и участвовать в сохранении Хирретта!

– Но как же, Руш?! Я уже старик! Хм... Может, какое-то время...

– С сегодняшнего дня время потечет по-другому! Берхард Хорн, мы займемся вашим здоровьем, и старость отступит!

Старик Хорн растянуто проговорил:

– Разве такое возможно?

– Да, возможно! Матеа – специалист по медицине.

– Такое возможно?! Удивительно!.. А мой родной город? Он нужен вам как часть истории?

Руш неторопливо объяснил:

– Да, Берхард Хорн. Ценность Хирретта не имеет меры...

Перейду к главному – о миссии моей семьи на Земле.

Мы прилетели с тысячами разновидностей роботов-строителей, готовых воспроизвести себе подобных и создать новые профильные лаборатории для формирования нескольких армий строителей.

Следующий этап – возведение города-фабрики, где будут выращивать и собирать гибридных бионических роботов, обладающих интеллектом. Задача же гибридных роботов – создание космических истребителей, это потребует долгих лет.

По готовности моя семья с флотом истребителей атакует блокадное кольцо лерзов.

Перед нашим приземлением, как я уже говорил, военный совет получил информацию о консервации Хирретта и планируемой имитации катастрофы.

Совет принял следующее решение. С учетом возможного нахождения лерзов на Земле, а также режима маскировки, выход на связь полностью исключается! Не только до завершения строительства флота, но и во время атаки со стороны Земли. Чтобы растянуть и ослабить силы врага, объединенная армия союзников ударит одновременно с моим флотом истребителей. Сигналом для начала одновременной атаки послужит подъем Хирретта на поверхность земли или океана в любой точке планеты.

Мощные сканеры непрерывно регистрируют все изменения на Земле, и распознавание Хирретта с момента появления занимает несколько секунд!

Далее десятиминутная готовность – и старт!..

Берхард Хорн, ваш родной город будет космическим маяком! Это время придет!

– Маяк для людей... – глядя в окно, тихо проговорил старик Хорн. – Да, я с вами, Руш!

С той памятной встречи прошло несколько столетий...

Старик Хорн обратился к гостям:

– Тим, Марта! Я рассказал вам начало истории из тех давних времен. И в эту историю Провидение вплетает ваши судьбы!.. Вижу удивление... Да, моему долголетию способствовали возможности Матеа в медицине. Перед вами я, Берхард Хорн – хранитель города Хирретт, старого города для будущего!..

Марта спросила:

– Герр Берхард Хорн, извините за бестактность, можно еще лимонада?

– Да, особенный вкус! – кивнул Тим.

Старик Хорн улыбнулся и посмотрел на дверь.

Та быстро открылась, и медленно летящий кувшин с напитком плавно опустился на стол.

– Я подготовился к приходу гостей! Пейте лимонад, а потом я кое-что вам покажу.

Тим с Мартой переглянулись. Они наполнили бокалы и, наслаждаясь особенным вкусом, заметили, что в гостиной становится светлее и светлее...

Приглядываясь к паркету, Тим встал из-за стола. Рисунок паркета таял в пробивающемся свете! Он воскликнул:

– Марта! Марта! Смотри вниз!

Яркий живой свет ворвался в комнату. Паркет стал прозрачным стеклом.

Приглашая жестом присесть, старик Хорн произнес:

– А вот и Хирретт! Отсюда видно не все, и панораму покажет робот.

Под стеклянным полом открылась великолепная картина. Черепичные крыши старых зданий перетекающими мягкими наплывами задавали ритм, волнами расходящийся к окраинам, где рядом стоящие домики казались утиной семьей, в которой маленькие всегда прижимались к другим маленьким. Расположение нескольких мельниц рисовало вытянутую фигуру, напоминающую приплюснутый дом, куда и нужно утиной семье спрятаться.

Древняя крепость выглядела как большой камень, опирающийся на городские кварталы, чтобы далее скатиться по склону холма... Но башня ратуши высотой с окрепшее молодое дерево преграждала путь камню... Город Хирретт был частью природы, где гармония шепчет свою песню...

Марта тихо проговорила:

– Сонное волшебство... Уютный мир...

Старик Хорн улыбнулся:

– Да, Хирретт прекрасен!

Тим не слышал разговора и, почувствовав легкое касание Марты, быстро поднялся на ноги.

– Герр Берхард Хорн... – обратился он, не договаривая.

– Да-да, Тим! Думаю, вас интересует, где семья волзов?

– Да.

– Завтра вы познакомитесь с ними. Ведь, прежде всего, семья пожелала посвятить в тайну именно вас! Они давно ждут знакомства.

– Скорей бы наступил новый день! – улыбнулся Тим. – Да, нам пора домой, задержались уже прилично. Спасибо за гостеприимство, герр Берхард Хорн!

– И вам спасибо, ребята! Как и сегодня, в девятнадцать ноль-ноль ждем вас!

– До свидания! – попрощались Тим с Мартой.

– До встречи, друзья!

Фрау Штеффен услышала оживленный разговор и, выйдя на крыльцо, увидела Тима и Марту, выкатывающих велосипеды к дороге.

– Подождите, Тим. Пирог! – окликнула фрау Штеффен.

– Да, мама, конечно...

Фрау Штеффен аккуратно уложила гостинец в корзину велосипеда.

– Спасибо, фрау Штеффен! – поблагодарила Марта. – Мы планируем и завтра прогуляться до пруда, там красивые места! Еще раз спасибо! До свидания!

– Хорошо, Марта! Счастливо! Тим, не задерживайся!

По дороге к деревушке Тим и Марта делились своими впечатлениями о главном событии в доме старика Хорна:

– Да, рассказ про волзов все объясняет, чудеса с мельницей и липой – создание их рук! Представляешь, Марта?! Завтра мы познакомимся с семьей инопланетян! Вот здорово!

– Представляю! Как ведь давно началось – 1663 год... Потом эта предыстория о спасении землян и колонизации Волз. Другой уголок Вселенной – совсем рядом с нами!

– А Хирретт! Я увидел даже пролетающих птиц, город живет! Марта, ты заметила мольберт с картиной? Получается, Хорн еще и художник?!

– Думаю, да. Мне понравилась картина – такой светлый городской пейзаж! Кажется, я раньше видела те места... Где-то видела... Да, в гостинной было много интересных вещей...

Так, в разговоре, они совершенно не заметили времени, и уже возле дома Марта быстро проговорила:

– Ой, вспомнила! Это одна набережная в Гамбурге! Прошлым летом я была там с папой, да! Вот и разузнаем у старика Хорна об авторе картины. Тим, приезжай пораньше, к трем часам. Хорошо?

– Хорошо, Марта! До встречи!

– До завтра, Тим!

Подъезжая к дому, Тим посмотрел на жилище старика Хорна. Во всех окнах горел свет. Свет, дающий надежду познать неизведанное...

Глава третья

Путешествие с волзами

Тим проснулся с восходом солнца и, сидя на кухне, мысленно возвращался к истории старика Хорна... Бабушка тронула его за плечо, тихо спрашивая:

- Тим, что-нибудь беспокоит? Спал нормально?
- Все хорошо, бабушка, просто уже выспался. Я и сам удивлен!
- Обычно ты никогда так рано не встаешь. Планы на день?
- Да всего понемногу. Сначала займусь картиной, а после обеда поеду к Марте. Вечером – прогулка.
- Хорошо, что продолжаешь дописывать картину, буду ждать твою законченную работу!
- Да, бабушка, нужно кое-что переделать...

Возле мольберта Тим неторопливо искал решение: «Так, попробую в таком же масштабе на промасленной бумаге сделать подмалевок и вместо дороги прорисовать реку, пусть и вымышленную. Потом разрежу подмалевок по основным элементам и буду поочередно накладывать на части картины, как аппликации. Может, что-то прояснится!»

За работой время летело быстро. Получалось далеко не все, но Тим продолжал...

Голос фрау Штеффен, зовущий к столу, отвлек его. После обеда он еще немного позанимался своими опытами и ближе к трем часам выехал из дома...

Марта дожидалась возле беседки и, заметив стремительно приближающегося Тима, с улыбкой вышла навстречу.

Тим поприветствовал с веселой ноткой:

- Здравствуй, Марта! Повелительница волзов!
- Здравствуй, Тим! Будущий победитель коварных лерзов! – поддержала она. – Жду тебя давно, и именно как повелительница волзов! Ведь мы совершенно не подготовились к вечернему визиту: нельзя идти без подарков.
- О, да! Упустил я, Марта...
- Хочется для семьи волзов и старика Хорна сделать сюрприз.
- Да, сюрприз нужен. У нас есть несколько часов.

После нескольких рассмотренных вариантов по сувенирам из местной лавки, они посчитали, что искренние подарки – рукотворные, и не теряя времени зашли в дом.

К удивлению Тима, Марта повела его на кухню, где торжественно открыла духовой шкаф. Она бережно извлекла небольшую фигурку и пояснила:

- Моя балерина. Вылепила недавно, вернее даже – оттачивала! С утра расписала – и на ускоренное высыхание. Твое мнение, Тим?
- Да ты просто мастерица, Марта! Сейчас!..

Поставив фигурку на стол, он отошел к окну.

– Очень хорошо! Молочный цвет приглушен, не раздувает линии, – не отрывая глаз, восхищался Тим. – Можно сказать, балерина держит движение, она – в нем!.. Ты вложила в работу, Марта! Все удалось!

– Спасибо! Мне важен твой взгляд на вещи. Немного сомневалась... Еще не все, Тим. Есть одна идея с фигуркой, пойдем в мою комнату.

Расстелив на стеклянном столике полупрозрачную ткань, вышитую несимметричной мозаикой, и пристроив балерину в центре, Марта поставила под столешницу включенный светильник. Придерживая фигурку за основание, она начала медленно прокручивать столик с мозаичной тканью.

Яркие, «хвастливые» краски восходящими пятнами стали приподнимать балерину в воздух! Разноцветная карусель света, подчеркивая изящный изгиб, уводила ко второму, еще не сказанному движению!..

Тим заворуженно смотрел, не нарушая прекрасной тишины ни словом...

Марта, также медленно, остановила «живую» миниатюру.

– Просто фантастический эффект! – воскликнул Тим. – Не ожидал такого!

– Спасибо! Только вот столик нужен с механизмом. Так же не подаришь... – расстроено проговорила Марта...

– Подарим как есть! Это лучшее! А семье волзов и старику Хорну расскажем про твою идею. Думаю, они оценят труд.

– Хорошо, давай так и сделаем.

Далее, обсуждая предстоящую встречу, они решили подарить работу Марты единственной женщине – Матеа, а к половине седьмого Тим должен успеть оформить в паспарту три ответственных рисунка.

По дороге домой Тим размышлял о нескольких своих работах, пытаясь найти общую идею, но что-то витающее в воздухе ускользало и ускользало... Уже по приезде он решил просто подготовить лучшее. К назначенному времени рисунки были оформлены и аккуратно расставлены на полках. Тим вышел встречать Марту.

– А ведь в паспарту рисунки смотрятся по-другому, – сказала Марта, вглядываясь в каждую работу. – Да-да! Так, подарки надо тщательно упаковать. Пока ехала к тебе, очень боялась за фигурку! Да и сейчас, лучше опоздать, чем поспешить.

– Хорошо, Марта! Я найду что-нибудь для упаковки, мы успеем!

Тим, вместе с фрау Штеффен, подобрал коробку средних размеров, и вскоре все было готово.

Придерживая коробку на раме, Тим медленно выкатил велосипед. Марта шла вровень, подстраховывая с другой стороны.

Перед домом старика Хорна послышался вкрадчивый женский голос:

– Проходите, друзья! Мы ждем вас!

Дверь открылась без посторонней помощи. Их встретил ярко-оранжевый свет, идущий из гостиной, и растянутый бой курантов. Уже знакомый голос неспешно проговорил:

– Вас ждут! Проходите, друзья!

Тим с Мартой вошли в гостиную. Старик Хорн и семья волзов, приветливо улыбаясь, шагнули навстречу. Старик Хорн всех представил:

– Пожалуйста! Глава семьи – Руш Волз!

Руш с одобрением сказал:

– Да, Берхард! Когда-то ты дал семье земную фамилию по имени нашего народа. Мы уважаем традиции землян!

Старик Хорн продолжил:

– Супруга главы семьи – Матеа Волз! Их сын – Ярин Волз!

Ребята пожали всем руки, и, учтиво кивнув, Тим представился:

– Меня зовут Тим Штеффен. – И, оглядываясь на Марту, добавил: – Мою подругу – Марта Несслер!

Старик Хорн жестом пригласил к столу, и, прежде чем усесться, ребята внимательно посмотрели вниз, где под прозрачным стеклом виднелись крыши домов старинного Хирретта.

Руш начал разговор:

– Моя семья приветствует Тима и Марту! Берхард рассказывал о вашей дружбе и увлечениях, да и, сказать прямо, мы знаем о всех людях округи.

Время подошло, и я являюсь инициатором нашего знакомства. Рады видеть вас!

– Да-да! Мы очень рады знакомству с вами! – ответил Тим. – И очень волновались перед встречей. У нас для всех приготовлены подарки.

Марта передала фигурку балерины Матеа, и та приняла ее со словами благодарности. Тим держал в руке разноцветную ткань, мысленно подбирая слова...

Улыбнувшись, Матеа спросила:

– Еще подарок?

– Да, это дополнение к балерине... – начал было пояснять Тим, но старик Хорн живо отозвался на маленькое затруднение:

– Тим, подкинь ткань вверх!

Тим выбросил руку вверх, и материал медленно поплыл к фигурке, стоящей на открытой ладони Матеа!

В гостиной быстро потемнело, и неведомый источник ударил ярким свечением под разбегающиеся волны материала, выхватывая калейдоскоп цветных пятен.

Матеа тихо проговорила:

– Да!

И балерина с вытянутой руки плавно переместилась в круг цветных волн!

Фигурка балерины ожила на глазах, и некоторое время все заворуженно смотрели на чудесное представление!

– Мне нравится! Как же хорошо!.. Изящность и приглаживание радужными красками! – с воодушевлением сказала Матеа. – Я изучала искусство народов Земли. Балет особенно прекрасен! Спасибо за маленький праздник!

Тим передал свои работы мужчинам.

– От нашей дружной семьи спасибо! – поблагодарил Руш.

Все с интересом рассматривали рисунки Тима, отмечая удачные детали.

– В пейзажах есть своя атмосфера, Тим! – сказал старик Хорн. – Верно расставленные акценты дали природе силу. Очень хорошо!..

Руш обратился к ребятам:

– Друзья, спасибо! Мы очень ценим искренность. Поступки ваши идут от сердца. Для вас приготовлены сюрпризы, и сейчас мой сын продемонстрирует их.

Ярин поднял вверх открытые ладони, где быстро материализовались два синих шара, обрамленных плавающими дымчатыми узорами. Затем шары трансформировались в кубики и далее начали менять форму с нарастающей частотой. За изменениями было невозможно уследить, как вдруг все растворилось в воздухе! Через мгновение над правым плечом Тима и Марты медленно вращались синие шары.

– Наши подарки! – сказал Ярин. – Их предназначение – помогать владельцу во всех жизненных ситуациях. Мы называем этих летающих роботов-помощников «баливы».

Они способны действовать по мысленным и голосовым приказам, а также по указательным движениям. Искусственный интеллект баливов обладает энциклопедическими знаниями волзов, землян, фярров и может найти решение в затруднительной ситуации.

Ваши помощники могут быть невидимыми, менять цвет, форму, маскироваться под человека, насекомое, животное и многое другое... За энергию не беспокойтесь: баливы универсальны и получают ее отовсюду.

Да, и, чтобы они не были назойливыми, – рассмеялся Ярин, – рекомендую придерживать их в определенных рамках, чуть выше головы.

Тим обратился:

– У меня вопрос. Скажите, а баливы умеют строить? Создавать что-либо?

– Да, конечно! – ответил Ярин. – Но строительство – процесс не быстрый, все зависит от сложности задачи. Сначала из определенной заготовки баливы создают универсального робота-старателя, предназначенного для формирования запаса материалов в толще земли.

Затем из подготовленного запаса робот-старатель возводит лабораторию для производства всей иерархии роботов-строителей. Далее роботы-строители создают домашнюю станцию, и уже благодаря ее возможностям – можно фантазировать, Тим! Все в твоих руках!

– То есть я могу создать даже автомобиль?

– И не только! С давних времен домашние станции служат основным инструментом волзов и фярров при колонизации планет. Существует множество классов станций с разнообразием моделей. Выбор класса зависит от помещения, и балив поможет тебе найти решение! Да, еще! – улыбнулся Ярин. – На языке волзов словосочетание «домашняя станция» звучит как «хаушлэссе», что в немецком языке – «ключ от дома». Удивительно, да?

– Да! Попадание в точку! – рассмеялся Тим, оглядываясь на Марту. – В нашем случае вернее будет – ключ от будущего!

Все одобрительно засмеялись, и баливы коснулись рук Тима и Марты.

– Мы подружимся, наши маленькие помощники! – откликнулись на чуткость баливов ребята и поблагодарили семью за подарки.

– А теперь, друзья, – обратился Руш, – путешествие в Хирретт и на домашний корабль! Так что двигайтесь поближе к нам, сейчас спустимся в город.

Вопросительно посмотрев друг на друга, Тим с Мартой уселись вплотную к столу.

Центральная часть гостиной стала медленно опускаться, и небольшой шум сменился усиливающимся ветром. Они двигались по тоннелю, навстречу ярко-оранжевому свету Хирретта... Свет ударил ослепляющим блеском, и через несколько секунд сквозь мягкую дымку открылась живописная панорама. Ребята не раздумывая запрыгнули на стулья, а расторопные баливы, подстраховывая, проворно обхватили ноги. Неожиданный щелчок сверху заставил обернуться, и было видно, как внушительных размеров приводной механизм наглухо закрывал входной тоннель в город.

Стеклянная опора, трансформируясь вширь, плавно полетела над вековыми улочками и домами к главной площади. Тим и Марта смотрели на Хирретт.

– Голуби! Летят в нашу сторону! – воскликнул Тим.

Птицы быстро приблизились и после нескольких повторяющихся кружений, о чем-то воркуя, расселись по периметру опоры.

– Небесные друзья! – приподнятым голосом сказал старик Хорн. – Голуби всегда приветствуют таким образом. Скоро прибудем, опора пошла на снижение.

Едва транспорт коснулся тверди каменной площади, птицы вспорхнули и полетели в сторону ратуши за стремительным жоаком.

– Мы на месте! – сказал старик Хорн. – Приглашаю ко мне в дом, здесь недалеко.

Тим и мужчины пошли впереди, а Марта расспрашивала Матеа о городе:

– Фрау Матеа Волз, скажите, ярко-оранжевое освещение обладает каким-то качеством?

– Да, Марта. Свет рукотворного солнца оптимален для жизни. Несколько таких малых звезд согревают Хирретт и равномерно освещают каждый квартал. При необходимости можно отключить освещение дистанционно, голосом или же мысленным приказом.

– Понятно, – сказала Марта. – Пусть солнечные светильники горят на все времена!..

Старик Хорн обратился к Ярину:

– Покажем Тиму боевое искусство рыцарей?

– Конечно покажем! Думаю, ему будет интересно облачиться в доспехи.

– Доспехи надеть и в турнире поучаствовать! – откликнулся Тим. – А где же моя боевая лошадь?!

Все рассмеялись.

Вскоре они вошли в обычный дом, не отличающийся от соседних.

– В обстановке я мало что менял, – сказал старик Хорн. – Здесь прошло далекое детство, и мне уютно среди старых предметов. Мебель из дерева – труды деда и отца. Я же в основном

мастерю на домашнем корабле, делаю различную утварь... Да, после известных вам событий прошли годы, и семья Руша стала для меня родной семьей. Я получил знания волзов, и уже всей семьей мы изучали земное наследие – культуру, искусство, историю и некоторые виды боевых единоборств... Да, по мере освоения боевого искусства наш оружейный арсенал существенно расширился, сейчас вам продемонстрируем.

Старик Хорн отвел руку в сторону, и закрытые ставни большой стены раздвинулись. Взору присутствующих предстали рыцарские доспехи и длинный ряд оружейных стоек с закрепленными мечами.

– Попробуем, Берхард? – спросил Ярин.

– Да, это будет новым для наших друзей! – ответил старик Хорн.

Они приподняли руки, и доспехи, перелетев с места хранения, пластично образовали надежную защиту.

– Тим, рыцарскую защиту, как и мечи, мы усовершенствовали, – сказал Ярин. – Сейчас выйдем из дома и начнем с Берхардом имитировать бой.

Зрелище было динамичным! Старик Хорн и Ярин искусно владели мечами и навыками обороны.

Удары смягчали особые доспехи, где навстречу движению меча мгновенно вырастали желеобразные наросты, а после парирования наросты постепенно уменьшались.

– Так, получается, доспехи являются и датчиком? – негромко проговорил Тим.

– Да, ты совершенно прав, Тим! – сказал Руш. – Датчик фиксирует направление движения удара, и выдается команда на рост-концентрацию биологического покрытия. Мы подготовили это снаряжение как домашние экспонаты для жилища Берхарда на поверхности. В давние лихие времена они были не лишними, и хорошо, что не потребовалось их использовать!

– А меч?!

– Возможности меча задействуются от мысленного приказа. Он может нейтрализовать разрядом, заморозить, усыпить, создать сильный толчок и, конечно, нанести тяжелые раны.

– Герр Руш Волз, мне можно попробовать его в действии?

– Да-да! Ярин, помоги Тиму!

Ярин вложил меч в руки Тима и пояснил:

– Мишенью для удара будут другие доспехи, приготовься!

Из дверей дома старика Хорна показалось парящее в воздухе боевое облачение рыцаря. Доспехи проплыли чуть поодаль, и Тим вышел на позицию.

Тим с силой ударил мечом сбоку. В нескольких местах доспехи разлетелись на осколки, а оставшаяся часть, теряя форму, сжималась в морщинистую губку.

– Какое интересное воздействие! – быстро проговорил Тим. – Что же, попробую другой вариант.

Тим на шаге вперед ударил снизу, и губка отскочила от меча высоко вверх.

– Даже представить не мог! Просто огромная сила! – воскликнул Тим.

– Тебе еще многое придется познать, – улыбаясь, сказал Руш. – И многое увидеть. Начнем с достопримечательностей Хирретта?

– Да, герр Руш Волз! – приподнятым голосом ответил Тим. – Начнем!

Опора бесшумно подошла к дому старика Хорна, и они, усевшись вокруг стола, медленно полетели в северном направлении, к стенам древней крепости. Старик Хорн рассказывал о городских достопримечательностях, и по предмету разговора предусмотрительные баливы очерчивали в воздухе указательные линии. От каменной дороги, как вложенные книжки, отходили тесные и извилистые переулки, где хранились маленькие житейские истории старого Хирретта...

– Герр Берхард Хорн, как вам удастся поддерживать город в надлежащем виде? – обратился Тим. – Ведь такое количество домов и различных строений требует постоянного внимания!

– Да, Тим. Наша семья долго работала над этой проблемой! Были созданы роботы, способные вести городское хозяйство, и мы называем их просто – жильцы. Роботы-жильцы проживают в кварталах Исон и Сали, что рядом со старой крепостью, сейчас мы их увидим. И еще, Тим. Быстрорастущая липа перед твоими глазами – озорство жильцов, они многое умеют, – улыбнулся старик Хорн. – Я им сказал, как нужно удивить. По-моему, получилось.

– Еще как получилось! – рассмеялся Тим. – Хм, а как же жильцы добрались до дерева? Существуют какие-то ходы?

– Да, Тим. В оболочке Хирретта есть несколько люков для выхода к технологическим тоннелям. В основном по тоннелям идет периодическая доставка материалов из глубинных шахт, но есть разработки и у поверхности земли. Двое жильцов таким тоннелем и воспользовались. Вместе с тем, на случай экстренной эвакуации, люки оболочки всегда герметично задраены.

– Понятно, герр Берхард Хорн.

Вскоре транспорт подошел к старой крепости.

– Какие же высокие стены!.. – растянуто проговорила Марта. – Ой!.. Тим, к нам идут люди! Небольшая группа, посмотри направо!

– Да, Марта! Вижу!.. Интересно!.. А ведь жильцы выглядят как обычные мужчины и женщины!

Роботы-жильцы всех поприветствовали и представились гостям Хирретта, Тим и Марта учтиво пожали руки...

После непродолжительной паузы, улыбнувшись, Руш обратился к жильцам:

– Если хотите показать нашим друзьям крепость, не стесняйтесь! Смелее, верные помощники!

Робот по имени Энкс пригласил Тима и Марту пройти с его группой к центру близстоящей стены. Они быстро подошли, и Энкс, глядя на гостей Хирретта, уверенно сказал:

– Двигайтесь за мной внутрь крепости!

Группа беспрепятственно прошла сквозь стену во внутренний, абсолютно пустой двор, и Энкс пояснил:

– Пустота обманчива, как и стены. Мы преодолели препятствие при работающей голограмме, но обычно проход закрыт. Тим, Марта – присмотритесь к стенам!

По стенам снизу вверх прошла непрерывная волна белого свечения, оставляющая за собой прозрачные каменные глыбы.

Со стороны было видно, как Руш и Матеа о чем-то разговаривали, а старик Хорн вместе с Ярином срывали плоды с яблони...

– Еще не все! – сказал Энкс, указывая рукой на середину двора.

Из пустоты моментально возникла серебристая колонна, тянущаяся выше уровня рукотворного солнца – до купола оболочки.

– Обзорное сооружение? – живо поинтересовался Тим.

– Да, частично и обзорное, – ответил Энкс. – Это боевой лифт, он также служит и эвакуационным выходом. Мы построили его для обороны, на случай обнаружения Хирретта врагом. Приглашаю вас прокатиться наверх!

Группа Энкса осталась во дворе крепости, и Тим удивленно спросил:

– Они остаются? Энкс, ведь в кабине достаточно места – может, возьмем жильцов наверх?

– Я совсем не против, Тим! Но изначально допуск наверх ограничен. У меня одного такое право. Определенные жильцы могут зайти в кабину, но только при техническом обслуживании и ремонте. Семья опасается массового допуска, и сейчас вы все увидите.

– Да, Энкс! Хорошо.

На высоте, где уже просматривались самые удаленные уголки Хирретта, Энкс пояснил:

– Здесь нет орудий и ракет, лифт – огромный всевидящий сканер, являющийся главным оружием Хирретта. В случае угрозы лифт-сканер активирует биоблокаторы вокруг неприятеля, и цель нейтрализуется за счет молниеносного роста сдавливающей биомассы. Разрушения в Хирретте недопустимы, замаскированный слой биоблокаторов покрывает земли города по всей площади.

Кабина лифта поднялась выше купола оболочки и остановилась перед широким коридором, ведущим к огромному люку.

– Проходите за мной, друзья! – сказал Энкс.

Тяжелый люк медленно отошел вверх, открывая вход в светлый ангар...

Посередине, в границах размеченного круга, вращались большие фиолетовые сферы, диаметр каждой превышал два человеческих роста.

– Друзья, мы на эвакуационной площадке, – пояснил Энкс. – Сферические капсулы – это боевые корабли со смертоносным вооружением на борту. Изначально на дежурстве находились четыре корабля, и совсем недавно дополнительно прибыли еще две капсулы. Берхард Хорн сказал мне, что новые корабли предназначены для наших друзей. Как я уже догадался – для Тима и Марты, – робко улыбнулся Энкс.

Ребята удивленно переглянулись.

Марта, пройдя к разметкам на дальней стене, обернулась в сторону Энкса.

– Да, Марта! – кивнул Энкс. – Вопрос о размеченных квадратах?

– Да, Энкс, интересно!

– Я понимаю. За тремя разметками расположены автономные шлюзы, а далее – доступ к эвакуационным тоннелям. По маршрутам сказать ничего не могу, мне о них неизвестно...

– Надеюсь, друзья, никому не понадобится эвакуироваться! – на входе в ангар добавил Руш. – Наша семья подготовила капсулы для крайних, чрезвычайных ситуаций. Тим! Марта! Мы не хотим подвергать вас опасности! Прошу, друзья, – ваши корабли, просто коснитесь любого на секунду.

Ребята поднесли руки к капсулам, и круговое движение в границах разметки прекратилось. После касаний ярко-зеленые лучи окрасили их руки по плечи!

Люки раскрылись, и зеленая краска растаяла на кончиках пальцев.

Изнутри слышались голоса приветствий Тима и Марты с предложением:

– Корабль к эвакуации готов! Ваше задание?

После паузы вопросы повторились:

– Ваше задание?!

Тим снова приложил руку к капсуле, Марта проделала то же самое.

Слышались голоса с пожеланием всего наилучшего, и люки плавно закрылись.

Руш коротко пояснил:

– Корабли – с вооружением! Можно передвигаться в любой среде, при необходимости – использовать режим маскировки. На расстояния ограничений нет. Друзья! По всем техническим подробностям – позже, а сейчас прошу спуститься в город! Домашний корабль ждет гостей!

Возле стен крепости Энкс предложил ребятам посетить кварталы, заселенные жильцами, – Исон и Сали. Тим с Мартой охотно отозвались на приглашение и со всеми поблагодарили жильцов за радушие!

Все уселись на места, и опора, обогнув крепость, взяла курс к северной окраине Хирретта. Жильцы, пройдя вслед, долго провожали глазами уходящий транспорт.

Старик Хорн описал маршрут:

– Сначала мы облетим Хирретт по периметру, а затем войдем в тоннель, ведущий к главному, домашнему кораблю семьи. В тоннеле – пересадка на скоростной транспорт.

При виде мельниц старик Хорн с воодушевлением проговорил:

– Мои любимые места, посмотрите на это чудо!

– Очень впечатляет! – откликнулся Тим.

Марта поддержала словами:

– Просто мельницы-чудельницы!

Все дружно засмеялись.

– Герр Берхард Хорн! – обратился Тим. – Вспомните мой рассказ про луч молочного цвета и полет сферы, вылетевшей из мельницы. Вы откликнулись и пришли в наш дом.

– Помню, Тим! Конечно помню! – ответил старик Хорн. – В то время, как ты понимаешь, нельзя было говорить открыто.

Тогда, в период сильнейших космических помех, мы запустили к Луне дозорный корабль. Он имитирует массивный камень и полностью скрытен. Сейчас дозорный корабль лежит на поверхности Луны, и в случае обнаружения лерзов подаст определенный сигнал. Да. Скажу прямо.

После памятного непродолжительного общения в вашем доме и, не скрою, моих наблюдений я стал приходить к выводу, что твои способности – единственные в своем роде! Единственные! Тим, наша семья нуждается в помощи, в твоей помощи!

– Единственные? Хм... Как же я могу помочь вам? – удивленно спросил Тим. – Ведь ваши знания и возможности неведомы людям!..

Руш, наклонившись к беседующим, добавил:

– Мы нуждаемся в тебе, Тим! Наша семья сотни лет в поисках того единственного человека, кому можно довериться. Мы присматривались к разным людям, но все было безуспешно... По воле Провидения мы нашли тебя, Тим! Сегодня и в последующие дни все прояснится. Наша семья откроет тайны волзов.

– Да, герр Руш Волз... Так неожиданно! Я понял вас, – ответил Тим.

Старик Хорн, слегка улыбнувшись, сказал:

– Не теряй своих чувств, они твой проводник к истине! Помнишь, Тим?

– Да, конечно помню! – с воодушевлением ответил Тим.

После облета Хирретта транспорт, немного не доходя до жилища старика Хорна, свернул к постройке, расположенной напротив. На полном ходу они прошли голограмму стен и быстро погрузились в затемненное пространство тоннеля.

– Здесь длинный тоннель, – пояснил Руш. – Под городом – технический отсек, где расположены системы жизнеобеспечения, двигательная установка и балластные резервуары. Оболочка Хирретта изолирует от внешних воздействий и технический отсек, весь конструктив объединен в монолит.

Постепенно скорость спуска снизилась, и опора вошла в бескрайнее пространство, залитое лимонным светом. Тим и Марта удивленно осмотрелись по сторонам, пытаясь увидеть границы.

– Вижу ваше изумление, – проговорил Руш. – Мы в транспортировочном тоннеле для эвакуации Хирретта.

– Размеры просто поражают! – сказала Марта. – Представляю, как долго трудились роботы!

– Да, была напряженная работа, и не зря! В случае опасности Хирретт можно транспортировать до Северного моря, а далее по океану – в любую точку. Управление буксирами и морским шлюзом – дистанционное, голосовым или же мысленным приказом, при аварийной ситуации происходит переключение на ручной режим.

Опора плавно подошла к небольшому транспорту с открытым сегментом.

– Сейчас мы пересядем на челнок и полетим к дому, – продолжил Руш. – По времени до моря – не более минуты!

– Герр Руш Волз, площадка корабля располагается на дне? – спросил Тим.

– Не совсем, Тим! Наш дом еще более укрыт, глубоко – под морским дном. Мы обосновались там давно.

На открытом сегменте опоры поджали механизмы захвата, и Матеа пригласила гостей занять кресла в носовой части челнока:

– Марта, присаживайтесь с Тимом рядом! Мы усядемся за вами.

Створки посадочного сегмента закрылись, и легкий толчок заставил Тима поднять голову – мелькающие источники света слились в непрерывную полосу, челнок летел беззвучно.

Заметив мерцание, Тим поинтересовался:

– Скорость снижается?

– Да, – ответил Ярин. – Мы под морем, вошли в ответвление, ведущее к нашему дому. Через несколько секунд будем на месте!

Опора остановилась. Сине-зеленый чистый свет струился сверху, будто весенний теплый дождь разматывал клубки бирюзовых нитей.

– Столько солнца на глубине?! Удивительно!.. – чуть растянуто проговорила Марта.

– Да-да, – отозвалась Матеа, – это одно из моих любимых мест! Прошу, – улыбнулась она, показывая рукой на тоннель, уходящий в дали подводного ландшафта, – входной коридор к нашему дому! Здесь мы немного пройдемся до лифта.

Тим и Марта замороженно смотрели на островок безмятежной жизни, где плавные, неторопливые движения морских обитателей вязали красочные узоры бесконечной мозаики.

– Безмолвный мир, какая-то нескончаемая история... – тихо проговорила Марта.

– Да, нескончаемая история! – кивнула Матеа. – Я задумала быть рядом с этим удивительным миром еще с первых дней нашей новой жизни на Земле. Мы построили придонный коридор обзора и мощную подсветку разместили равномерно. У нас всегда солнце! – улыбнулась Матеа.

– Где-то в толще морских глубин всех приветствует укрывшееся солнечное небо! – сказал Тим, слегка улыбнувшись. – Красиво получилось!

Руш попросил остановиться возле стеклянной колонны, и невидимый механизм быстро выдавил на крепкое основание шесть удлиненных кресел.

– Прошу садиться! – сказал Руш. – Наш лифт поедет не спеша, полюбуемся морским разнообразием!

Путешествие продолжалось. Марту заинтересовала необычная особь:

– Фрау Матеа Волз, что за диковинная рыба?! Ведь у нее три хвостовых плавника!

– Да, Марта! Верно заметила! – ответила Матеа. – Рыба является полноценным роботом. В первую очередь она ведет наблюдение за всеми плавающими объектами возле тоннеля. Мы создали ее по образцу обитательницы океанов нашей родной планеты. В детстве я познакомилась с этой особью во время первой прогулки по океану. Она единственная здесь!

Постепенно обзорная часть тоннеля уменьшилась, и лифт с ускорением погрузился в затемненный коридор. С первыми же проблесками свет быстро набрал силу. Лифт вошел в безграничное пространство.

Тысячи рукотворных звезд освещали огромный сигарообразный корабль!

Приближаясь к кораблю, Тим и Марта почувствовали невесомость. Кресла с сидящими мягко отделились от основания и прошли через открытые створки. Спуск завершился вокруг большого вытянутого стола.

– Добро пожаловать в наш дом! – обратился к гостям Руш. – Вы находитесь в главном помещении корабля, здесь функционирует командный пост. Роботы контролируют работу всех

систем, наше участие требуется в исключительных случаях. Тим! Марта! Посмотрите перед собой!

Внутри периметра стола материализовались человекоподобные роботы. Они внимательно просматривали информацию с прозрачного экрана-ленты, обращенного к сидящим за столом.

Руш пояснил:

– Вы можете управлять всеми системами одновременно с роботами – на одном экране. Так же осуществляется контроль за Хирреттом, жилищем Берхарда и мельницей. Мы видим обширный участок! – улыбнулся Руш.

Перед гостями открылся вид на местность, где возле мельницы уютно занимали свой уголок дома старика Хорна и Тима. Затем многоточечная видеотрансляция с прилегающей округи заполнила весь экран.

– Баливы снимают видео под любым ракурсом, – сказал Руш.

– И умело передразнивают птиц, соревнуясь в скорости, – улыбнувшись, добавил Ярин, – а также могут пошутить над назойливыми людьми!

– Отец, я займу минуту времени?

– Да, хорошо! – кивнул Руш.

Ярин стал рассказывать:

– Помню, в Гамбурге писал маслом набережную. Один господин задержался возле меня и начал навязчиво давать советы. Уходить не хотелось! Мой балив решил помочь следующим образом – быстро выдавил основные краски на запасную палитру и рядом размашисто написал: «Время поработать дома!» Водрузив палитру на шляпу ничего не подозревающего господина, балив обернулся в голубя и сел возле меня.

Навязчивый незнакомец почувствовал предмет на голове и после прочтения фразы некоторое время стоял озадаченным. Указывая на палитру, он обратился ко мне со словами: «Это ваше творчество?» Я ответил ему: «Нет, это уже ваше творчество!» Балив начал передразнивать: «Ваше творчество! Ваше, не сомневайтесь!...» Господин при виде говорящего голубя выронил палитру из рук! Мой расторопный балив продолжил: «Я помогу вам! Идите за мной быстро!» И, ухватив клювом палитру вместе со шляпой незнакомца, полетел в сторону городского центра. Господин последовал за ним, почти перейдя на бег. После шутки балива работа пошла интенсивней, и я успел дописать картину за день!

Все одобрительно засмеялись, и после небольшой паузы Марта спросила у Ярина:

– Работа находится в доме герра Берхарда Хорна?

– Да, Марта! Мой подарок для гостиницы, – ответил Ярин и тут же обернулся на задорный голос своего балива:

– Я тоже участвовал в работе над картиной! Участвовал!

– Конечно, конечно! – поддержала Марта.

Одобрительный смех побудил проворного балива развернуть красочную картину с набережной Гамбурга.

– Хорошо! – кивнул Руш и обратился к гостям: – Друзья, посмотрите вокруг!

По кольцу стены навстречу друг другу прошли волны золотого свечения, оставляющие за собой прозрачный экран, и одновременно материализовались человекоподобные роботы.

– Наши помощники несут вахту, – пояснил Руш. – Подойдем к ним поближе!

В нижней части экрана развернулась схема расположения кораблей с привязанной сетью подземных тоннелей, а выше, среди небольшого участка звездного неба, открылись незнакомые символы.

– Перед вами схема стартовых позиций созданного флота истребителей, – продолжил Руш. – Из соображений безопасности все это длительное время мы строили флот на разных континентах. Под океанами проложены тоннели, и каждый истребитель может перелететь к

другой точке старта. Координаты коридора, патрулируемого вражескими кораблями, обозначены на звездной карте. Наша первостепенная задача – уничтожение блокадного кольца лерзов!

Тим поинтересовался:

– Герр Руш Волз, тоннели можно перекрыть?

– Да, в случае угрозы или перелета истребителя привязанный тоннель блокируется. При опасности для всего флота истребители перемещаются на одну стартовую позицию. Мы изначально предусмотрели такую возможность... Да, на сегодняшний день осталось совсем немного, на дальнем участке готовим последний истребитель. Летаем туда постоянно для координации ответственных операций. Роботы стараются!

– Герр Руш Волз, где же находится участок?! – спросила Марта.

– В Южной Америке.

– В Южной?! Такие расстояния?! Сколько же времени и роботов потребовалось?! – удивившись, заинтересовалась Марта.

– С первого дня нашего присутствия на Земле, а роботов – несколько миллионов, – улыбаясь, ответил Руш. – Понимаю, что для землян это немыслимые масштабы, но придет время – и человечество получит ключи к революционным знаниям! Все войны и разногласия нужно искоренить!

Сотни тысяч лет волзы и фярры идут вместе по пути процветания, наше братство оберегает нас!..

После непродолжительной паузы Матеа обратилась к гостям:

– Друзья, пройдемте по нашему дому?

– Да, любопытство усиливается! – с веселой ноткой проговорил Тим.

– Хорошо, сначала зайдем к Ярину, – улыбнулась Матеа.

В лаборатории Ярина технические изделия были расставлены по всему периметру. Тим с Мартой осмотрели каждое устройство, и Ярин подробно рассказал о наиболее удачных разработках. В центральной части помещения сеть домашних станций, соединенных между собой закрытыми переключками, обслуживал робот из немногочисленной группы помощников. Остальные же кропотливо собирали экспериментальные образцы, сверяясь со схемами-граммами. Работа кипела!

В следующем помещении находилась мастерская Ярина. Картины и рисунки заполняли пространство стен – и скупыми, строгими линиями, и теплыми красками жизни. Совершенные ремесленные навыки уживались с вольностью трактовки сюжета, и искусно приложенные акценты, где в цвете краски, где в линиях, где в оттенках, – расплетали гармонию.

Пейзажи, портреты, жанровые сцены, марины, графика – уводили в захватывающий мир откровений и красоты.

После просмотра Ярин пригласил послушать свою музыку.

За мольбертом находился старинный рояль, где вместо нот на пюпитре лежала небольшая картина. Тим и Марта увидели изображение девочки-подростка, стоящей спиной к зрителю с краю у дороги. Светлая дорога, не доходя до горизонта, уходила влево – за удаленный пролесок, по правую сторону – бескрайнее поле и небо обнимали развесистое одинокое дерево.

Ярин, поудобнее усевшись на стуле, обратился к гостям:

– Я заиграю – пожалуйста, посмотрите на картину, лежащую на пюпитре.

Мелодия полилась неспешным ручьем, постепенно расширяясь и плавно огибая преграды... Воздух наполнился шепотом, всплесками, окликающими... Переживания искали выход... И растворялись в высоких звуках... Ярин закончил играть... В мастерской воцарилась тишина...

Восприятие музыки и художественной работы было настолько неожиданным и захватывающим, что гости еще некоторое время находились в музыкальном рассказе Ярина...

– Я не испытывал ничего подобного, мелодия и картина... – проговорил Тим, – они идут рядом, необыкновенно получилось... Ожидание. Думаю, так можно назвать...

Марта кивнула, соглашаясь с Тимом.

– Спасибо за теплые слова! – поблагодарил Ярин. – К картине с музыкой добавлен рассказ, написал не так давно. Позже его распечатают ваши баливы. Мне пришла мысль объединить музыку, живопись и прозу в одном сюжете, от одного автора. Именно от одного, так честнее! Так открываешь больше, прежде всего для себя! Я назвал этот вид искусства нескромно, – улыбнулся Ярин, – ярволз. Мечтаю о новой эпохе Возрождения! Тим, поддержишь?!

– Да, поддержу! – откликнулся Тим. – Мне очень понравилось! Ярволз. Интересно попробовать себя в сочинении музыки и прозы.

Марта спросила:

– Герр Ярин Волз, вы сами придумали сюжет картины?

– Нет, сюжет взят из жизни, – ответил Ярин. – Я путешествовал по России, и однажды, прогуливаясь вдоль реки, встретил мальчишку, идущего с непосильной ношей. Мы поздоровались. В его руках – удочка и полное ведро воды с одним-единственным мальком. Он охотно согласился на мое предложение о помощи, и по дороге к дому рассказал о своей семье.

Возле крыльца нас встретила его мать, и Михаил, так звали мальчика, с гордостью показал свой первый улов. После непродолжительного разговора мы любезно попрощались. Я обернулся и увидел возле дороги девочку-подростка. Мне запомнился тот день.

– Понятно. Вы много путешествовали? – поинтересовалась Марта.

– Да, по всем континентам. Земля так же прекрасна, как и Волз!

– Да-да! – кивнул Руш. – Друзья, прошу вас! Пройдемте в гостиную, и, пока мы просмотрим видеоархив, Матеа с Берхардом приготовят ужин.

Они у нас главные кулинары!

Перед открытыми дверями большого зала Руш пояснил:

– Прощу! Перед вами – миниатюрный живой уголок природы, воссоздающий родные места на нашей планете.

Глазам гостей открылось необыкновенное зрелище.

На зеленых холмах лежали вытянутые плоды неизвестной культуры, чей хрустальный блеск смешался с брызгами воды от набегающих волн домашнего моря. Ласковый ветерок рассеивал мелкий песок на резкие тени многочисленных валунов береговой полосы. Далее, на участке суши, величественные деревья тянулись к пуховым ветвям облаков и звали за собой младших соседей. Подойдя поближе, Тим с Мартой увидели причудливых животных, разгуливающих среди густой травы. Те совершенно не реагировали на веселое щебетание птиц, ловко прячущих яркие расцветки оперения за листвой деревьев, но, заметив людей, стали проявлять интерес.

– Волз прекрасен! – сказал Руш. – Там огромные деревья дотягиваются до облаков, а над ними летают быстрые птицы! Там просторы океана сливаются с просторами плодородных земель! Там теплое солнце не покидает нас на длинные ночи!

Одновременно со словами Руша появилось видеоизображение родной планеты волзов. Съёмки всего разнообразия природного мира сменил ряд неповторимых панорам с вершин высоких гор и из ближнего космоса.

За видео последовал семейный фотоальбом, где также были запечатлены главные достопримечательности планеты.

– Сказочное путешествие получилось, – проговорила Марта, – не ожидала увидеть такое! Деревья до облаков!

– Да! – поддержал Тим. – Мне очень понравились подводные города...

– Тим, извиняюсь, что прерываю, – тихо сказала Матеа. – Ужин готов, прошу всех на кухню! Берхард присоединится к нам, он отошел в свою комнату. Прощу!

За столом Руш с улыбкой проговорил:

– Друзья, в кулинарии Матеа и Берхарду нет равных! Напитки из лесных ягод, рекомендую!

Все с удовольствием принялись за еду, и по завершении ужина Руш обратился к Тиму:

– Как вы с Мартой уже знаете, мы готовим последний корабль и периодически летаем в Южную Америку. Для завершения строительства и испытаний требуется четырехнедельное присутствие всей семьи, что сильно ослабит контроль за Хирреттом и нашим домом. Мы дорожим затраченными столетиями и трудом. Тим, у нас к тебе просьба! Присмотреть в этот период за городом и нашим домом. Поможешь?

– Да, помогу, – ответил Тим. – Я, правда, удивлен, что мне доверяют Хирретт и космический корабль. Почему?!

– Тим, твои человеческие качества и способности – единственны! Нам повезло благодаря проницательности Берхарда! Просто мы знаем больше!

После одобрительных возгласов Тим сказал:

– Спасибо за слова, я польщен вашим доверием! Правда, мне потребуется время для изучения корабля и хозяйства города.

– Да, конечно! – живо проговорил Руш. – Твой балив предоставит информацию в любое время. Да, если Марта пожелает во всем участвовать – пожалуйста! Дружба помогает!

– Спасибо, герр Руш Волз! – откликнулась Марта. – Будет интересно!

Руш продолжил:

– На мельницу Берхарда будет открыт полный доступ, там находится пульт управления и контроля. Как вы уже знаете, при опасной ситуации из Хирретта можно эвакуироваться, на площадке – капсулы в режиме постоянной готовности. Каждая капсула скомпонована из двух независимых кораблей, имеющих свое вооружение, и при необходимости трансформируется.

Первый эвакуационный тоннель ведет к мельнице, далее – коридор в небо, и по выбору пилота – Земля или космос. Второй тоннель идет до побережья и разветвляется на два направления – к нашему дому и к отметке входа в Северное море. Третий тоннель уходит глубоко под землю, где через изолирующие лабиринты можно выйти к любому участку главной сети тоннелей, объединяющей стартовые позиции истребителей.

При эвакуации города к морю тоннели остаются открытыми.

Ангар с капсулами и системой автономных шлюзов – неотделимая часть защитной оболочки, так что в случае опасности можно покинуть Хирретт на любом участке эвакуации. Далее, вход в наше пространство для капсулы – небесный коридор мельницы Берхарда или же самостоятельно – через дом.

– Как же все продумано! – проговорил Тим. – Герр Руш Волз, у меня вопрос. Где предусмотрен подъем Хирретта при завершающих, предстартовых операциях?

– Немного дальше твоего дома, Тим, – ответил Руш. – Этот участок земли разработан для безопасности людей. При подъеме – окрестности блокирует водная преграда и активируется голограммный периметр Хирретта.

Да, еще много нюансов, о которых ты узнаешь в процессе обучения.

– Тим! – воскликнула Марта. – Ведь мы забыли про время! Наверное, нас уже ищут!

– Да, часы пролетели, – живо отреагировал Тим, – нужно возвращаться домой!

– Не беспокойтесь, друзья! – с улыбкой сказал старик Хорн. – Наша семья все предусмотрела. Баливы занесли велосипеды и симитировали ваше присутствие. Так что все хорошо, и домашние крепко спят. Полетели домой?

– Да, полетели! – дружно ответили Тим и Марта.

– Мы проводим вас! – сказала Матеа.

Возле челнока ребята поблагодарили семью за радушный прием и договорились о встрече на следующий день – в доме старика Хорна.

Уже через несколько минут старик Хорн с Тимом и Мартой поднимались над Хирреттом. Голуби приветливо встретили и, усевшись по периметру опоры, сопровождали до открытия входного тоннеля. Украшающие гостиную старинные часы показывали два часа ночи. Старик Хорн завел свой почтенного возраста автомобиль и повез гостей по домам.

У себя в комнате, поудобнее разместившись на кровати, Тим обратился к баливу:

– Познакомимся поближе?

– Да, мой друг! – ответил балив. – Мне нравится произношение «лип» – пусть это слово будет моим именем?

– Хорошо! – сказал Тим. – Привет, Лип!

– Привет, Тим! – И балив материализовался в вытянутую ладонь для рукопожатия.

– У тебя теплая ладонь, как у человека! – удивленно проговорил Тим.

– Да, это идет от моего сердца! – И Лип показал улыбку во всю стену.

Они засмеялись.

– Хм... Пора спать, Лип. Спокойной ночи! – прошептал Тим и укрылся одеялом.

– Приятных снов, мой друг! – зевая, ответил Лип.

Глава четвертая

Мельница открытий

Утром Тим долго не вставал с кровати, размышляя о предыдущих событиях.

Балив заскучал и, превратившись в будильник, начал показывать ускоренный ход стрелок.

– Доброе утро, Лип! – поприветствовал Тим балива. – После завтрака у нас с тобой много дел!

– Привет! – радостно откликнулся балив. – Отлично, будет чем заняться!

Тим позавтракал и, прихватив одеяло из кладовой, поднялся к себе.

Лип полюбопытствовал:

– Тим, для чего нужно одеяло?! Ведь холодов еще нет!

– Для тебя, чтобы чувствовал домашний уют, – улыбнулся Тим. – Будем строить домашнюю станцию и затем с ее помощью изготавливать твою кровать. Таков первый план. Второй – твоя помощь, и по знаниям семьи, и по возможностям балива.

– Ура! У меня будет свой уголок! – воскликнул Лип и торопливо продолжил:

– Начнем со станции?

– Да, расскажи подробнее, какой вариант можно построить прямо здесь, в комнате?

Лип рассказал, что предпочтительным выбором может быть станция, выполненная в виде колонны, идущей до потолка и, при небольшом диаметре, не занимающей много места. Кроме главного предназначения, а именно – создание малогабаритных новшеств и стандартных изделий, станция служит компьютером, экраном, проектором голограмм, светильником и просто многофункциональным устройством.

В окончание рассказа Лип добавил:

– Ускоренный запуск трех роботов-кротов позволит построить домашнюю станцию за семь суток.

– Как интересно! Может, начнем? – спросил Тим.

– Да, конечно! – поддержал Лип. – Так как основные компоненты имеются в запасе, за пару часов роботы-кроты будут готовы. Затем начнем обучение, а далее – обед! – балив подмигнул и растворился в воздухе.

Через несколько минут Лип материализовался с тремя металлическими цилиндрами и, разместив возле каждого по красному шарiku, живо пояснил:

– Смотри внимательно, Тим! Сейчас начнется создание трех каркасов для наших роботов-кротов.

Из шариков под основание металлических заготовок ударили яркие лучи, и равномерно растекающаяся пленка заключила в свои границы незанятый периметр помещения. Далее началось невообразимое! Прокатившись вокруг цилиндров, каждый из шариков стал одновременно испускать по три луча, и завязалось выстраивание основы для будущих роботов. Первый луч задавал в пространстве координатные точки, второй – с определенной частотой выпаривал из заготовки тонкие нити расплавленного металла, а третий – направлял их к обозначенным линиям. Шарiki быстро меняли положение, и вскоре появились первые очертания роботов-кротов.

Наблюдая за строительством, Тим спросил:

– Лип, как же будет реализован корпус с подвижным механизмом и управление?

– Просто, – ответил балив. – Механизм и корпус будут формироваться из той же заготовки, только шарик будет строить, перемещаясь по каркасу. Шарик возьмет на себя интеллект

туальное управление вкупе с обработкой данных со встроенного сканера и полное энергетическое обеспечение. Волзы называют эти шарики «ирпамфы», что переводится как «творцы». Ирпамфы разработаны во множестве вариантов.

– Удивительно! – проговорил Тим. – Но хватит ли материала цилиндров? Ведь видно, что его недостаточно.

– Не волнуйся, мой друг! – успокаивающе сказал Лип. – Материал поступает на строительство после реакции, уменьшающей его плотность в разы. Так что, – подмигнул балив, – у нас еще останутся заготовки для новых роботов!

– Здорово! – улыбнулся Тим.

В подтверждение слов Липа создание роботов-котов закончилось через два часа. Тим с баливом открыли окно пошире, и роботы, ловко взобравшись на подоконник, быстро спустились по стене дома к земле. Совершив несколько движений, они переместились на приличное расстояние и вскоре скрылись из виду.

Лип пояснил, что перед погружением роботы-коты сканируют землю для выбора наилучшего участка по полезным запасам и, обозначив место, приступают к работе.

– Да, понятно, друг! – проговорил Тим. – А теперь черед учебы! Лип, покажи мне основные материалы по мельнице.

Балив развернул голограмму окрестностей с пояснениями и по мере изучения рассказывал о практическом опыте старика Хорна.

Ближе к обеду Лип тихо и вкрадчиво проговорил:

– Тим. Нас, баливов, просят не входить на верхние этажи мельницы, мы не ведаем, что там находится... Семья деликатно уходит от вопросов, но баливы не унывают. Возможно, еще не настало время. Думаю, семья откроет вам тайну мельницы. Сегодня у вас с Мартой необычный день!

– Новое открытие?! – воскликнул Тим. – Лип, да сейчас все дни необычные! Не перестаю удивляться!

– Тим, время обеда, – послышался голос фрау Штеффен. – Мы ждем тебя!

– Иду, – ответил Тим и, подмигивая другу, быстро пояснил: – Лип, сейчас ты невидим! Чуть позже позвоним Марте.

После обеда звонок от Марты раздался первым. Она долго смеялась, рассказывая о шутках своего балива, и расспросила Тима о его новом друге.

Лип, внимательно слушая разговор, пригласил Марту в гости, приговаривая, что главный шутник – это он!

Тим задумался о сюрпризе, и через несколько минут Лип принес букет полевых цветов. Они приступили к работе.

Лип окрасил воздух красным светом, и Тим начал рисовать сеточную обертку для цветов. Одновременно новый ирпамф сканировал очерченные линии и прорисовки. Затем, по данным сканирования, из остатков металлических заготовок ирпамф создал комбинированную сеточную обертку. В ней волны паутины из тонких нитей чередовались с фрагментами имитации стеблей и листьев цветов. Задуманное Тимом получилось, и Лип, уложив цветы в обертку, стал летать с букетом по комнате, воодушевленно восклицая:

– Красота! Молодец, Тим! Мы порадуем Марту!

– Да, хорошо получилось! – кивнул Тим. – Спасибо тебе и ирпамфу! Мы успели, ведь Марта будет с минуты на минуты! Пойду встречать!

Как только Марта с Тимом поднялись наверх, направляемый невидимым баливом букет закружился по комнате! Лип аккуратно вложил его в открытые ладони Марты.

– Это тебе! От нас с Липом.

– Ой, спасибо! Так красиво и необычно! – улыбнулась Марта, внимательно рассматривая сеточную обертку. – Интересная идея с комбинированной сеткой. Живой металл! И хороший день!

– Ура! – воскликнул балив. – Отличный день, как и мое новое имя – Лип!

– Уже поняла, Лип! Поняла! – засмеялась Марта. – У моего балива тоже новое имя – Тист.

– Да, так и есть! – живо проговорил балив Марты и, ловко перехватив букет, закружил его, как и Лип.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.